

ГОЛОКОСТ

і СУЧАСНІСТЬ

№1(7)
СІЧЕНЬ-ЛЮТИЙ,
2003 р.

ІНСТИТУТ ПОЛІТИЧНИХ І ЕТНОНАЦІОНАЛЬНИХ ДОСЛІДЖЕНЬ НАН УКРАЇНИ

ЖЕРТВЫ НЕНАВИСТИ. ХОЛОКОСТ НА ТЕРРИТОРИИ СССР 1941-1945 гг.

Свершилось! Спустя более чем десять лет (а фактически все пятнадцать, если считать с момента первых частичных открытий архивных фондов) после того, как были начаты профессиональные научные исследования по истории Холокоста и еврейского сопротивления на территории Советского Союза, появилась первая обобщающая монография по этой проблематике. Ее автор известный российский ученый, кандидат исторических наук Илья Альтман – сопредседатель российского фонда «Холокост» и мой многолетний коллега и товарищ (*Илья Альтман. Жертвы ненависти. – М., 2002*).

Действительно, эта работа – первое обобщающее исследование по истории Холокоста на оккупированной территории СССР. И.Альтман, долгие годы занимаясь изучением этой проблемы и будучи сам автором многих публикаций по истории Холокоста, сумел в своей монографии собрать, достаточно четко структурировать, в общем большой фактографический и концептуальный материал по истории Холокоста на территории Советского Союза, который был найден, исследован и накоплен им самим, а также его коллегами из Израиля, США, Украины, Беларуси, Молдовы, Латвии, Литвы за последнее десятилетие. В общем-то впечатляет библиографический аппарат (почти две тысячи сноска и более двух сотен наименований научных изданий по данной проблематике) и историографический обзор, сделанный автором в своей монографии. В целом И.Альтман фактически никого не забыл из своих коллег, которые заслужили то, чтобы их не забыли. Проанализированы все крупные работы по истории Холокоста на территории СССР современных историков постсоветского пространства. Это исследования Д.Романовского, Е.Розенבלата, И.Еленской, Р.Черноглазовой, Л.Смиловицкого, Э.Иоффе – по Беларуси, А.Круглова, Ф.Левитаса, С.Елисаветского, Ф.Винокуровой, Ж.Ковбы, Я.Хонигсмана и др. – по Украине, Л.Коваля – по Латвии, И.Пилата – по Молдове, последние работы российских историков М.Семиряги, Л.Безьянского, Б.Соколова, Г.Костырченко, М.Куповецкого. В монографии Илья Альтмана использованы концептуальные и статистические результаты по тематике истории Шоа на советских землях и израильских исследователей А.Вайса, М.Альтшуллера, И.Арада, Ш.Спектора, Э.Ионеса. Таким образом книга «Жертвы ненависти», на мой взгляд, очень удачно сконструирована автором как обобщающая концептуально-фактологическая работа, основанная на монографических, мемуарных и документальных исследованиях последних десятилетия – двенадцати лет.

К абсолютной новизне данной работы, по моему мнению, относится материал, посвященный истории Холокоста собственно на российских землях (Ставропольский край, Краснодарский край, Курск, Ростовская, Московская, Тульская, Тверская, Смоленская, Орловская, Волгоградская области и др.). В монографии впервые освещены многие аспекты трагической судьбы евреев в годы войны на территории России. Автор вводит в научный оборот данные об убитых евреях на территории России в современных границах (минимальное количество жертв – 119 210, максимальное – 140 350 – И.Альтман. Жертвы ненависти. – М., 2002, с. 286).

В монографии проанализированы наиболее важные аспекты истории Холокоста – нацистский механизм уничтожения, система антисемитской пропаганды, организация гетто на территории, сопротивление и

другие. Пожалуй, автор достаточно поверхностно прошелся по философским, психологическим и теологическим аспектам Холокоста, но, видимо, обобщающие исследования такой проблематики на постсоветском пространстве еще впереди.

Конечно, и это, на мой взгляд, вполне логично и понятно, меня в работе И.Альтмана более всего привлекают страницы, посвященные истории Холокоста на Украине. Если говорить о месте, которое занимает украинский материал в монографии, то оно не велико: десять страниц в главе «Гетто на территории СССР» и еще десять страниц в главе «Холокост евреев СССР: замысел, ход, итоги». Однако это не совсем так. Материал о трагической судьбе еврейского населения Украины в годы нацистской оккупации присутствует во всех без исключения главах книги и занимает большое (может быть, главное) место в исследовании истории Холокоста на территории СССР. Это абсолютно правильно со всех позиций. Илья Альтман пишет, что на территории оккупированной Украины было уничтожено более 1 млн. 400 тыс. евреев, а это половина погибших евреев СССР и четвертая часть уничтоженного европейского еврейства. На территории Украины было создано и функционировало более 300 гетто. По данным Комиссии Яд-Вашем по присвоению звания Праведник мира сегодня на Украине есть более 1 700 таких людей и Украина занимает третье место по этому показателю. Можно еще перечислять цифры, однако дело не только в цифрах. Украинские исследователи внесли большой вклад в историографию истории Холокоста на территории Советского Союза – нет, это неверно, не большой вклад, а самый большой вклад. И это совершенно справедливо, отмечает автор.

На мой взгляд, самая главная ценность исследования нашего коллеги, д-ра Илья Альтмана для нас, украинских историков, занимающихся изучением истории Холокоста и пишущих на эту тему, заключается в необходимости создавать обобщающее исследование по истории Холокоста на Украине. По многим факторам это важно сделать. В работе И.Альтмана не достаточно, я думаю, освещен Холокост на территории Закарпатья. Крым рассматривается отдельно и не во всех аспектах. Станислав Ленковский не считался видным деятелем ОУН. И еще в работе нашего российского коллеги Украина, судьба украинского еврейства в период Холокоста рассматриваются как часть судьбы советского еврейства, что со многих позиций оправдано. Однако также будет верно попытаться исследовать Холокост евреев Украины отдельно, рассматривая в этом случае Украину как и субъект исторического процесса, а не только как объект. В целом, я считаю, мы должны приветствовать нашего коллегу Илью Альтмана с выходом из-под его пера серьезной работы. Сам автор в Предисловии к своему изданию очень правильно написал:

«Наша книга – своего рода эскиз обобщающей работы по изучению этой трагической темы во всех ее аспектах. Вот почему велик риск, что многие сюжеты «остались за кадром» или освещены недостаточно полно. Понятно, что при изучении столь обширной и многообразной темы, оснащенной огромным корпусом источников, необходимы коллективные условия, причем не только историков, но и представителей иных областей знаний».

Анатолий Подольский, к.и.н. (Киев)

Після деяких творчих сперечань ми вирішили подати ще один фрагмент роздумів Цветана Тодорова з його книги «Обличчям до екстремі». Попередні матеріали розміщені у № 1, 2, 3 нашого Бюлетеня.

Від редакції

ОБЛИЧЧЯМ ДО ЕКСТРЕМИ

Бунт гетто – це здорова реакція на політику систематичного винищення: нацистські окупанти щодня депортують цілий потяг жертв до Трєблінки, де їх негайно вбивають. Якби не було протистояння, то гетто поступово зникло б. Для деяких це протистояння вмотивоване дещо марним героїзмом, який вони спостерігають у повстанців; але бунт відбувається за умов повної безвиході, а якби вихід був, він допоміг би жити іншим людям, доводячи їм можливість активного опору. Варшавське повстання 1944 року теж має свої численні мотивації, і серед них не найменша така, як звичайний відчай перед глухим кутом політики. Проте не можна вважати цей бунт справді неминучим: він був результатом розрахунку, що виявився помилковим за обставин з іншими можливими виходами. Він жертвує інтересами людей заради абстракцій, а саме його виникнення нікому не допомагає – ні тоді, ні згодом; ні на місці події, ні десь-інде.

Повстання гетто заслуговує поваги, але не обов'язково за те, про що найчастіше говорять. Як виявилось, воно не було поштовхом до подібних дій під час тієї ж війни. Мине багато часу, і в Ізраїлі воно стане моральною запорукою вчинків героїчних, але не завжди справедливих. Нема сумніву, в бунті виявляється людська гідність, але ж не тільки в ньому. Великий радянський письменник Василь Гроссман, оплакавши загальну пасивність єврейських жертв, стверджує: «Славні повстання гетто у Варшаві, Трєблінці, Собіборі (...), всі вони довели, що інстинкт волі в людині непереможний». А Жан Америкі, що перейшов через Аушвіц, засуджує єврейську схильність до страху та втечі: «Гідність повністю відродилася (...) через героїчне повстання гетто у Варшаві». «Завдяки єврейським повстанцям в деяких таборах, а особливо у Варшавському гетто, сьогоднішні євреї як повноцінні людські істоти можуть бачити своє справжнє людське обличчя». Проте людина не зобов'язана підніматися на бунт зі зброєю в руках для того лише,

(Мартин Гилберт «Атлас по історії єврейського народу», 1990 г.)

таке, мене радше вабить можливість прочитати в ньому повчання, звернене до нас сьогоднішніх. Але яке?

Цветан Тодоров,
директор Національного центру наукових досліджень (Париж)

ЭЙХМАН, ИЛИ СОКРЫТИЕ ЗЛА

В 2002 году впервые на русском языке вышла книга Йозефа фон Ланга «Протоколы Эйхмана». Чтение не из легких (особенно – на сон грядущий). Однако спасибо Б-гу, московскому издательству «Текст», Дому еврейской книги (забавно – значит и еврейским деньгам? фон Ланг издавал за немецкий счет) и переводчику М. Черненко за подаренную возможность по прошествии сорока лет ознакомиться с мировым событием.

Когда-то Х.Арендт назвала Эйхмана символом банальности зла. Западный мир пережил шок от самого процесса А.Эйхмана. Этот шок послужил одним из важнейших катализаторов всех процессов, которые прошли в западном мире в 60-х годах. И которые не произошли в СССР и на постсоветском пространстве до сих пор.

А.Эйхман является олицетворением нацистского чиновничества, символом всего отвратительного, против чего выступила тогда лучшая часть западного общества, добившаяся именно в 60-х реальной защиты прав человека, реального равенства прав религий и наций, реальной социальной защиты. Ведь это был, с буржуазной точки зрения (которая нынче в СНГ считается мерой всех вещей, вот доперестраивались), высокорядочный человек, отличный семьянин, специалист, наконец, замечательный организатор. А, что до банальности – сие не преступление... Сегодня в мире крайне распространена некая индивидуализированная банальность, когда человек выглядит довольно оригинально, но существует, мыслит и действует только под влиянием массового общества. Нескончаемые отдельные семьи тоже становятся банальностью. И слишком часто поведение человека подобно поведению маленькой девочки, чьи банальные родители в погоне за заработками не успевают общаться даже друг с другом, не то что с нею. А она увидела на экране телевизора курящую красавицу и принялась поджигать сигареты отца... Дабы выглядеть не ба-

Селекція євреїв у Освенцимі

нально. Однако мы затеяли разговор об Эйхмане вовсе не для того, чтобы перейти к банальным разговорам о здоровье. Мы затеяли этот разговор потому, что символика нацистов, их подход к миру становится модным. Известный в молодежной среде американский фильм «Фанатик» характерен. Он совершенно верно показывает, что традиционные попытки передать память об ужасе Холокоста не действуют. Потому что именно часть не банальной молодежи (та, что идет в авангарде, та, что честнее и откровеннее конформистов) представляют нацистов эдакими героями отчаяния, погибавшими красиво и благородно под ударами проклятой судьбы. Под ударами Красной армии, которая принесла столько бед не одному народу. И которая была целых два года союзницей немцев... Под ударами английской армии, отдавшей И.Сталину русских казаков, но не отдавшей дивизию СС «Галичина». Мотивы и условия возможного соглашения неизвестны до сих пор... Под ударами американской армии, применившей атомную бомбу не для разрушения военных заводов, а для запугивания гражданского населения. Под ударами французской армии, где коллаборационизм переплетался с несхрываемым цинизмом и где стригли веселых французов, спавших с немцами, часто вовсе не для денег, но не стригли многих интеллектуалов, заявлявших в начале войны – «Это не наше дело!» Под ударами польской армии, разделенной на два враждебных лагеря, один из которых помогал депортировать поляков в Сибирь, а второй помогал «очищать» Польшу от евреев и украинцев.

Вот такой букет мы имеем сегодня. И я перечислил еще далеко не все. Потому крайне полезно попробовать внимательно рассмотреть крупного нацистского чиновника, неглубокого человека, который и сам пытался разобраться в происходящем. Недаром его друг Визлицени пишет о том, что Эйх-

враждебных лагеря, один из которых помогал депортировать поляков в Сибирь, а второй помогал «очищать» Польшу от евреев и украинцев. Вот такой букет мы имеем сегодня. И я перечислил еще далеко не все. Потому крайне полезно попробовать внимательно рассмотреть крупного нацистского чиновника, неглубокого человека, который и сам пытался разобраться в происходящем. Недаром его друг Визлицени пишет о том, что Эйх-

Продовження на стор.3

Продовження, початок на стор. 1

ман не верил в победу Германии уже в 1943. Мы видим интеллектуальную работу Эйхмана и после войны. Он думает, он мучается, он вовсе не успокоен. Возможно, также, тайно, ведут себя и наши чиновники от тоталитаризма. Однако у наших даже попыток покаяния не произошло. А ведь сии преступники подобны. Да, что преступники! Далеко не банальные люди своим смелым поведением в мрачные времена, заслужившие статус диссидентов, кричат нынче: «Сталин! Берия! ГУЛАГ!» Тут следует заметить обязательно – сам факт ареста Э. Лимонова, а не генерала П. Судоплатова, показывает до какого нравственного падения докатилась современная российская власть. Да и общество. Когда освобождают насильника и садиста полковника Буданова под крики полужурналистов, полубратков «Бей черных!», то вполне естественно – зпатажного писателя сожрут живьем. Подобное происходило во Франции, когда держали в тюрьме Л-Ф. Селина, под громкие вопли левой прессы, где немало пописывало бывших коллаборантов...

Они не мучаются. Их дело беспроектное – «брюшное», по выражению А. Блока. Читая показания А. Эйхмана, мы видим его несомненное знание предмета, его отменную память. И видим использование этих качеств только во имя одного – выкрутиться, оправдать себя. Возможно, кстати, не для того, чтобы спасти собственную жизнь. Очень похоже на то, что Эйхману важно обелить себя перед новыми поколениями, перед собственными детьми, перед самим собою. И обелить не только себя, но и свою фирму. Свою контору. Израильский следователь капитан Лесс пишет: «Необходимость признать, что он уже с сентября 1939 знал о плане массового уничтожения евреев, была для него заметным ударом... в тот день он не притронулся к ебеду». Очевидно, что Эйхман понимал – смертная казнь ему обеспечена. Он переживал о смертной казни для нацистской идеи.

Многое в проблематике Холокоста проясняется. И очень многое, пожалуй, слишком многое, пугает нас.

Интересно, его австрийское происхождение. Многие австрийцы тех лет, переживавшие потерю империи, потерю культурного пространства, пытались найти истоки поражения, истоки претензий к немецкоязычной культуре «каких-то чехов, югославов, поляков»... Раздражение простого человека от собственной неустроенности и не слишком красивой жены (коли сравнивать с рекламными образцами) быстро перекладывается на тех, кто вроде бы его обошел. На тех, кому можно завидовать. На тех, кто ходят, задравши нос и в рваных штанах (используя выражение одного еврейского интеллектуала, который мне кажется слишком испереживался за собственное материальное положение, позабыв о положении нравственном). Разумеется, это бывшие угнетенные меньшинства, которые не получив от независимости почти никакого материального достатка, тем не менее радуются подъему национального флага и вообще пребывают в нелепой эйфории – мол, наша возьмет. Кого возьмет, когда? Дело не в этом. Дело в чувствах, в играх обиженного имперца. Хотя в свое время проклинал он ту империю хлеще, опасавшегося репрессий нацмена.

Следует обратить внимание на школу, которую окончил А. Эйхман в Линце. Ту же школу окончил А. Гитлер. В той же школе учился и Л. Витгенштейн. Увидим ли мы когда-нибудь работу по исследованию педагогов подобной школы? Не забудем о том, что и Э. Кальтенбруннер из Линца. Небольшие австрийские городки... Обязательная католическая церковь. Порядок. Трудолюбие. Добропорядочность. Не это ли все породило вышеперечисленных особ? Хотя и Витгенштейна тоже... Правда, Витгенштейн то был еврей. Неужели столь отличалось воспитание в семье? Неужели родители Витгенштейна были настроены скептически по поводу проповеди пастора, чем родители Кальтенбруннера? Неужели родители могут спасти от классической школы? И почему тогда Витгенштейн доверял своим родителям, а не восставал против их ограниченности, или напротив – излишней широты? Как открыть эту тайну превращения маленького миленького мальчика в монстра? Как заметить его монструозность еще в 15 лет, когда дальнейшие действия еще можно предотвратить? Как не ошибиться и не сунуть честного и смелого ребенка в колонию, а подлеца-убийцу в кресло премьера? Как прекратить этот слишком распространенный и банальный сюжет?

Процесс покаяния в Германии, выходящий иногда за рамки разумной дискуссии, почти не произошел в Австрии. А стоило бы обдумать такой факт – батальон полка «Германия», охранявший первый концлагерь Дахау, состоял только из австрийцев...

Но вернемся к А. Эйхману. Итак, из продавцов селитры он попадает в охранные отряды.

Дахау, по сути, первый нацистский концлагерь. Так сказать – начало прогресса. Его трудно сравнить с «анусом мира» – Освенцимом. В нем еще не убивали десятками тысяч, в нем нацисты только начинали. В нем их еще можно было остановить, когда бы мир озаботился «чужими» делами. Евреи, коммунисты, социал-демократы, свидетели Иеговы. Совершенно точно знаю

– охранники живо интересуются идеями заключенных. Особенно охранники из образованных. Однако Эйхман и не вспоминает об этом. Ведь начальство восприняло разговоры между охранниками и заключенными. И пока Эйхман не «встал на ноги», не выработал собственного мировоззрения (хотя уже в Австрии участвовал в демонстрациях нацистов), он внемлет начальству.

Приятнее ли, легче ли работа по охране «врагов народа», чем нестабильное положение менеджера? Смотря кому – ответит сейчас любой тинэйджер. Тем более во времена экономического кризиса, который сейчас тоже овладевает передовыми странами мира. Работая в охране, всегда можно «перевести стрелки» на генерала, который отдал неверный приказ. Армия всегда на почетном месте.

Охоронці Дахау

Вдруг нашего героя вызывают в Берлин. Он отправляется в службу безопасности рейхсфюрера СС. Он утверждает, что думал заниматься «конкретно» охраной. Стой себе с пушкой, крути головой – вдруг какому-то коммунисту или еврею взбретет в голову напасть на Гиммлера. Форма, деньги, да и работа не пыльная и благородная – на страже жизни... Неожиданно ему предлагают переставлять папки! Изучать подробно еврейский вопрос. Неужели не хотелось? Ведь тут явно пахло большим влиянием, интеллектуальной работой и некоей тайной, которая каждому человеку интересна! Не станем лукавить – нам бы предложили работать в отделе, который занимается раскрытием тайн... Например, секретов «исламских террористов». Кто б отказался! Здесь мы видим – Эйхман вроде бы лукавит, он якобы хотел только охранять, он даже испугался каких-то мasonicких скелетов. Очень возможно. Как человек **простой**, он знал – там, где раскрытие тайн, там пахнет нестабильностью. Опасностью. Думаю, наш герой не лжет. Он действительно не хотел. Однако отказаться от Берлина в пользу Дахау? Тут уж простота хуже воровства. Это ж идиотом надо быть... И, конечно, он соглашается.

В отделе важно обратить внимание на служащего из Украины – профессора Шварц-Бостунича. В прошлом киевлянин, работник апелляционного суда. Именно он – научный руководитель в чине полковника, был советником по еврейско-мasonicкому вопросу. Роль подобных интеллектуалов в Холокосте далеко не последняя. Как вообще роль русской эмиграции. Шварц-Бостунич – определенно тема для украинских исследователей. Недавно приятель из Нью-Йорка, еврей, проживший в США более пятнадцати лет, огорчил меня познаниями о мasonicком заговоре. «Они и Бушем двигают, как пешкой,» – утверждал бывший питерский инженер, программист. Что ответил бы ему специалист по заговорам Шварц-Бостунич, живи он сегодня? Среди нынешней русской эмиграции (или, точнее, русскоязычной) довольно популярны шикарны и многотысячными тиражами изданные бредни о заговорах, погубивших СССР... А все заученно повторяют сомнительный вывод – история повторяется, только как фарс. Кто это вообще придумал? Где доказательства подобного успокоительного тезиса?

Не знаю, какова дальнейшая судьба Бостунича. Какова может быть судьба у интеллектуала, продавшего свою душу ради короткой, но звучной карьеры? Или интеллектуал искренне верил в то, что мир можно объяснить

Берген-Бельзен

просто? И тогда он интеллектуалом то и не являлся, занимал чужое место, да и все тут. Выдавал себя за интеллектуала. Сколько таковых нынче.

Вернемся к Эйхману. Как он излагает дальше! «Учитесь, Киса!» Об изучении сионизма, о его сходстве с национал-социализмом. Отсюда, поди, появились писания советских спецов по сионизму, где карикатуры на евреев срисовывались из «Фолькшпер Беобахтер», а тексты напоминали «Штурмер»... А можем ли мы считать глубокими познания А. Эйхмана? Совсем нет. Все это на уровне брошюрок. Как и у Шварца-Бостунича. Идеальная основа одна – объяснить историю простейшими вещами. Подменить неуловимо-живой дух человека некими биологическими формулами, не всегда работающими даже с микроорганизмами. Представить людей биомассой. Самое печальное

то, что многие люди хотели, чтобы их так представляли. И сейчас хотят...

А если посмотреть на дело с точки зрения современных последовательной, так называемой геополитики? Тоже, добавим, популярная сегодня теория. Чем плохо для нацистов, если против Англии будет выступать грандиозная сеть сионизма, которая добьется возрождения Израиля и создаст угрозу английскому владычеству вблизи Суэцкого канала? Почему бы ни сделать сионистов союзниками? Тем более что часть их них тоже подобные варианты обдумывала... Здесь можно добавить – неужели не дождемся исследования, посвященного реальной идейной близости некоторых сионистов к идеям радикального нацизма? Не стоит скрывать заблуждения. Не стоит бояться правды. Модно тогда было кричать – все во имя нации! Как теперь модно – все во имя удовольствия и своей семьи. Еще неизвестно, что он принесет этот якобы новый лозунг...

Продовження на стор. 4

Продовження, початок на стор.3

Політическа задача Ейхману поставлена ясна – показати угрозу. Нікакой об'єктивності. Нужен враг. И он легко найден. И Ейхман (мало что зная реально о еврейских делах) успешно справляется с задачей. Он подсовывает начальству то, что тому надо. Сионисты угрожают рейху. Сионисты угрожают миру. Если мудрецы Сиона собирались тайно, то теперь они не скрываются, следовательно – обладают огромной властью.

Потом он встречается даже с человеком из «Хаганы» и пытается проехать в тогдашнюю Палестину. Зачем? Убедиться на месте, что евреи не способны иметь собственное государство? Наоборот – представить дело так, что сама возможность существования еврейского государства означает гибель немецкой нации и мира? Все, что угодно – лишь бы подогнать сложную жизнь под жалкую теорию. Входило ли в программу посещения каббалистов в Цфате? Устраивались ведь нацистские экспедиции на Тибет. Правда, вместо реальной работы и реального изучения вышли только бредовые разговоры и яростно-пошлое «изучение» оккультизма. Еще свастика. Ни к селу ни к городу. Исходя из эстетизма. Из ахинеи об арийцах. Хотелось бы спросить – а чем лучше ахинея о пассионариях? И там и там не человек делает собственный выбор, а его пихают в некую сторону некие силы. Космоэнергия, извините...

Но путешествия в Святу Землю не произошло. Англичане не пустили в страну ни евреев, ни нацистов. Они тоже почтили собственный Закон, как и немцы. Уже после войны в ту же Хайфу, куда не пустили Ейхмана, пришел корабль с пережившими Холокост евреями. И евреев, как и Ейхмана, не пустили. Мало что меняется в мире. А может быть, люди и не хотят, чтобы что-то менялось?

Интересны размышления экс-нациста о Б-ге. Их нельзя назвать глубокими, но для его уровня они вполне разумны. В 30-х годах он становится пантеистом: «Ибо я верю (подчеркну – он не говорит «верил»), в этом вопросе для него все так и осталось, хотя явно, что некоторые нацистские догмы он пересмотрел) в сильного, огромного Б-га, который создал мироздание и приводит его в движение». И тут он полностью в русле, проложенном для него начальством. Ведь партия стояла «на позициях позитивного христианства». Христианства, избавленного от еврейских влияний, - так это называется. То есть, отвергая Б-га-Любовь, верили в Б-га-Силу. Хотя, трудно утверждать, чтобы иудаизм стоял на позиции «непротивления злу насилием». Принимали Б-га упрощенного Дарвина, если так можно выразиться. Или – кто сильнее, тот и прав. Знакомое утверждение... Мне кажется, вся борьба на Земле и ведется между двумя категориями людей. Одними – которые верят вышеупомянутому «закону», и другими – которые ему не верят. Тут суть конфликта.

А.Ейхман утверждает, что знал некоего шарфюрера-еврея. Это уже вовсе из серии любимых рассказов антисемитов. Хотя евреи, скрывавшие свое происхождение, вполне возможно были даже в высших нацистских кругах. Однако для чего он его вспомнил? Для той же линии поведения, для того же, начертанного нацистами, подхода – а вот и ваш был, что скажете? А что можно сказать? Что евреи разные? Что ни один народ не свят? Да кто этого не знает... Забавен его ответ о дальнейшей судьбе этого еврея: он, якобы,

посоветовал тому «поезжайте в Швейцарию или еще куда-нибудь, потому что здесь неладно (каков оборотец: «неладно»!); нехорошо, если вы останетесь, это не пройдет». Именно так – «это не пройдет»... Тут суть ужаса Холокоста. Каких бы убеждений не придерживался еврей, как бы он себя не вел, что бы ни делал – он должен был быть уничтожен. Не пройдет.

А каким воспитательным образом Ейхман выкручивается – поучиться надо нашим коммунистам! Он виновен только в «пособничестве», сразу вспоминается фильм Захарова «Убить дракона», слова прожженного бургомистра «Потом разберутся, кто пособничал, а кто болел душой»...

Как он перекладывает с ног на голову – «Я ничего не мог сделать. Я сам ведь не доносил...» А кто провоцировал людей на доносы? И что было с тем, кто не доносил на евреев, когда гестапо выясняло с пристрастием – знал ли немец о том, что скрывавшийся был евреем? После нашего опыта общения с ребятами из ГБ можно себе представить, что устраивало гестапо. А Солженицын прекрасно описывает обстановку тех лет в другой тысячелетней империи – мало было на пляже промолчать, когда кто-то громко говорил о новом, раскрытом «враге народа», нужно было обязательно поддакнуть, иначе у отдыхающих возникал вопрос – «Вы, что же, не согласны?»

Я знавал одного бодренького старичка из России, который возил ядерные ракеты на Кубу. Его вовсе нельзя назвать фанатиком – особенно сейчас, когда род-

Міжнародний трибунал у Нюрнберзі, 1946 р.

ня живет на Западе, он сам там часто бывает, купил себе в России неплохой домик за городом, в общем, далеко не нищий пенсионер. Объяснение его насчет ракет было простым, как веник. «Квартиру давали за одно плавание». Думали ли о том, на чью голову полетят ракеты? И на чью полетят в ответ? «Конечно, думали. Волков бояться – в лес не ходить. Все равно кто-то бы вез, а так – квартиру давали». Квартира до сих пор является для него существеннейшим аргументом. Самой той квартиры давно нет, разменялись, да и плевал он теперь на двухкомнатную «хрущевку». Однако твердит одно и то же. Сам себе твердит. «Квартиру ведь давали». И о чем с ним поспоришь? Что можно ему объяснить, доказать? Ничего. Предложили бы ему людей газом душить – согласился бы. Квартира ж... До чего может дойти человек в поисках квартиры? Он то – куда угодно. А вот начальство, руководство – куда оно его заведет? Потому что дальше зло шествует по планете. Потому – готовьтесь к новым, беспрецедентным событиям.

Очень важный факт приводится в книге Й. фон Ланга – М.Борман так и не передает доклад об «окончательном решении» Гитлеру. Официально А.Гитлер не желал об этом знать. Постоянная вера в тайны и постоянная жажда все законспирировать. Ничего и никогда не говорить открыто. Не называть вещи своими именами. Иначе ведь может не по себе стать. Будем беречь здоровье. Потому всуду иносказание. Все в обход. Удивительно детская вера в то, что если нечто не названо – Б-г о том не узнает. Никто не узнает.

(Далі буде)

Артур Фредекинд,
научный сотрудник Украинского центра изучения истории Холокоста (Киев-Кобленц)

Фото из книги «Мир Анны Франк. 1929-1945»

ГОЛОКОСТ І УКРАЇНА

Цей матеріал нам люб'язно надано Карелом Беркгофом та Марком Каринником, істориками з Нідерландів. Ми подаємо скорочений огляд статті наших колег.

ОРГАНІЗАЦІЯ УКРАЇНСЬКИХ НАЦІОНАЛІСТІВ, ЇЇ СТАВЛЕННЯ ДО НІМЦІВ ТА ЄВРЕЇВ. ЖИТТЄПИС ЯРОСЛАВА СТЕЦЬКА ВІД 1941 р.

Ця стаття ґрунтується на історичних документах (серед них - життєпис Ярослава Стецька, голови ОУН-Б, складений невдовзі після його арешту німецькою владою у липні 1941 р.) та розкриває відносини між ОУН-Б (фракція ОУН - прибічників С.Бандери) і Третім рейхом у новому світлі.

Багато документів, складених самою організацією ОУН, були сховані у радянських архівах, і лише небагато дослідників мали змогу ознайомитися з ними. Коли органи влади видавали документи, що стосувалися ОУН, вони робили в них політично мотивовані вилучення тексту.

На щастя, українські історики почали заповнювати прогалини у цій частині історії. Наприклад, Володимир Сергіїчук опублікував повну збірку архівних документів ОУН, що включає «Акт Проголошення Української Держави», виданий ОУН-Б у Львові 30 червня 1941р. На відміну від своїх попередників, Сергіїчук залишив ту заяву, де говориться, що українська держава буде «тісно співдіяти» з Німеччиною, та дав точне архівне посилання.

Німецька влада вимагала від лідерів ОУН-Б анулювати проголошення. У відповідь на цю вимогу 7 липня 1941 р. Стецько поінформував МЗС у Берліні, що ОУН-Б не скасує проголошення. З іншого боку, він не хотів зашкодити німецько-українським відносинам чи воєнним діям, що вела Німеччина, і погодився на «почесне ув'язнення», яким погрозували йому німці.

12 вересня Ганс Кох, офіцер вермахту та експерт з питань по Україні, зустрівся в Берліні з С.Бандерою, Я.Стецьком та Володимиром Стаховим (відповідальний за зовнішні відносини в адміністрації Стецька) та подав вимогу про скасування проголошення, яке зробила ОУН-Б. Усі три відмовились. Через три дні прокотилася хвиля арештів членів ОУН-Б в Україні та Німеччині. Гестапо знов заарештувала Стецька та помістила його у в'язницю Александерплац у Берліні. 24 січня 1942 р. його перевели до концтабору Заксенгаузен, де він перебував до кінця вересня 1944 р.

Життєпис Стецька допомагає розібратися у відносинах між ОУН-Б та Берліном. Тісний зв'язок організації з німцями та, особливо, з німецькою воєною розвідкою у роках, що передують вторгненню до СРСР, висвітлено в історичних документах. Навіть члени та прибічники організації не намагалися його спростувати. У будь-якому випадку, вони стверджують, що організація ввійшла в опозицію до Німеччини з моменту проголошення державності.

У всіх цих заявах є лише частина правди. По-перше, тому що у проголошенні не було так багато незалежності (вона не задується у проголошенні від 30 червня), як це потрібно для «української держави». По-друге, незважаючи на своє незадоволення, німецька влада намагалася вести переговори

Продовження на стор.5

Продовження, початок на стор. 1

з лідерами націоналістів та запропонувала їм створення громадянської адміністрації в обмін на скасування проголошення. Крім того, свідки говорять, що, незважаючи на номінальний арешт Я. Стецька та С. Бандери в Берліні, їм було дозволено продовжувати свою політичну діяльність та штаб-квартира ОУН-Б у Львові лишалася відкритою ще впродовж декількох тижнів.

Зі свого боку, лідери ОУН-Б не вважали це проголошення антигерманським актом та розраховували на продовження співпраці з німцями. Сам Стецько наполягав у своєму життєпису, що Україна має бути "суверенною", водночас він запевняв Берлін, що українська держава надасть воєнну та фінансову допомогу Німеччині.

Ще одна причина, чому життєпис Стецька є важливим - це те, що він висвітлює ставлення ОУН-Б до євреїв. Його життєпис не залишає сумнівів стосовно того, що які б воєнні дії не вела організація, Стецько вважав євреїв смертельними ворогами.

Він писав: "Я ... вважачу головним і вирішним ворогом Москву, яка властиво ... мала Україну в неволі, тим не менше доцільною належно ... шкідливу і ворожу роллю жидів, що помагають Москві закріплювати Україну. Тому стою на становищі винищення жидів і доцільності перенести на Україну німецькі методи екстермінації жидівства... запобігаючи їх асиміляції та тому подібне." Цікаво, що у німецькому перекладі життєпису Стецька ви-

лучені слова "винищення" та "екстермінація", в ньому лише зазначено, що потрібно "перенести на Україну німецькі методи боротьби проти єврейства".

Звичайно, Стецько був під тиском: гестапо заарештувало його та пильно за ним стежило. Але інші воєнні документи розвіюють будь-які сумніви щодо автентичності його заяв. "Боротьба і діяльність під час війни", 75-сторінкова брошура з інструкціями для похідних груп ОУН-Б, складена у травні 1941 р., містить параграф про "очищення території від ворожих елементів". Цей параграф передбачає те, що "у час хаосу та безпорядків дозволена ліквідація небажаних польських, московських та єврейських активістів, особливо поборників більшовицько-московського імперіалізму." Взагалі, воєнна пропаганда ОУН-Б була просто войовничою. Листівка перших днів радянсько-німецької війни закликала українське населення взятися за зброю, тому що "Москва, Польща, угорці та євреї ваші вороги. Знищити їх." Інша листівка містила загрозу смерті євреям: "(У 1939) ви привітали Сталіна квітами. Ми покладемо ваші голови до ніг Гітлера, вітаючи його."

Взагалі, хто цікавиться цією темою, рекомендуємо прочитати подану статтю.

Карел Берггоф,

Марко Каринник (Нідерланди)

Джерело: Harvard Ukrainian Studies XXIII (3/4) 1999: 149-184

Переклад з англійської зроблено співробітником Центру п. Володимиром Галамоном

ГОЛОКОСТ І УКРАЇНА

УКРАЇНА ПІСЛЯ ГОЛОКОСТУ: до проблеми взаємовідносин радянської влади та євреїв Північної Буковини наприкінці Другої світової війни

Закінчення, початок див. у № 6, листопад-грудень 2002 р.

Одним із найважливіших заходів влади, спрямованих на використання місцевого населення Західної України для досягнення військових, економічних та політичних завдань стало проведення масових, фактично тотальних військової та трудової мобілізацій. Буковинські євреї не були винятком.

Перші військові мобілізації населення України безпосередньо здійснювалися польовими військоматами Червоної армії відразу ж після звільнення нею тих чи інших населених пунктів. Завдяки цьому вже навесні 1944 р. у ряді частин II Українського фронту чисельність євреїв зросла порівняно з частинами інших фронтів. Так, якщо на I Українському фронті, війська якого діяли на заході УРСР (Галичина, Волинь), євреї (за підрахунками автора) не перевищували 0,6 - 1%, то в частинах II Українського фронту, які просуваються південним заходом республіки (Буковина, Трансністрія), їх кількість була значно вищою. Приміром, влітку 1944 р. у частинах 4-ї гвардійської армії нараховувалося до 1,5% євреїв¹. Переважна більшість їх прибула саме з районів Північної Буковини та Молдови.

Після проходження армії за мобілізацію взялася місцева влада. Методи її проведення були доволі жорстокі й цілком відповідали сутності радянської тоталітарної системи. Військові і трудові мобілізації буковинських євреїв, так само як і всього місцевого населення, проводилися з безліччю порушень встановлених самою радянською владою законів: подекуди людей хапали просто на вулицях, час від часу їх витягали зрокот з ліжок під час нічних облав.

Звісна річ, ці заходи наштовхнулися на масовий супротив місцевого населення. Найбільш активна частина українського населення поповнила ряди УПА, десятки тисяч українських селян, уникаючи радянських мобілізацій, почали переховуватися в лісах, певна частина втікала до Румунії.

Як свідчить аналіз документів, активний і пасивний супротив мобілізаціям виявився й буковинське єврейство. Форми уникання призову до лав Червоної армії та на роботу до шахт Донбасу були різними: від відвертої агітації і протестів проти мобілізації до підробки документів і переховування, а то і втечі поза межі України - передусім до Румунії.

23 травня 1944 р. лідер українських комуністів М. Хрущов із роздратуванням повідомляв Й. Сталіна про скупчення місцевого населення на шосе Чернівці - Батшани з метою виїзду з СРСР. "Переважно, - зазначав він, - виїжджає єврейське населення, яке не бажає служити в Червоній армії. Воно хоче сховатися у румунських містах, де наші мобілізації не проводяться"². Для припинення руху біженців Хрущов пропонував якомога швидше встановити кордон між Румунією та Україною³.

Чимало місцевого єврейства просто переховувалося під час проведення радянських мобілізацій. За даними радянських органів у липні 1944 р. тільки в Чернівцях переховувалося від призову 1853 єврея, з яких 528 були затримані, а іншим вдалося перейти до Румунії⁴.

Доволі поширеним серед місцевого населення, зокрема євреїв, стала в цей час зміна прізвищ на румунські, адже румун (як громадян країни - сателіта нацистської Німеччини) до Червоної армії не призивали. Нерідкіми були спроби підкупу посадових осіб з метою уникнення призову, процвітала й підробка документів, що "відмазували" від військової чи трудової повинності. Так, у червні 1944 р. було заарештовано мешканця м. Чернівці М. Адлера (1922 р. народження), який показав, що в Чернівцях діяла група

євреїв, яка виготовляла фальшиві документи і продавала їх єврейському населенню (такий документ коштував до 450 крб.)⁵.

Відтак, мобілізації в Північній Буковині явно загальмувалися. Зокрема, в області з півмільйонним населенням на 8 травня 1944 року радянській владі вдалося відмобілізувати до армії лише 5495 чоловік - виключно українців⁶. Надалі, втім, ситуація почала змінюватися. В жовтні 1944 р., переважно завдяки силовим заходам кількість мобілізованих до армії в Чернівецькій області зросла до 61 711 осіб і становила 10% всього населення⁷. Можна припустити, що до Червоної армії потрапило до 5 тис. євреїв. Однак на загал радянська влада була незадоволена супутніми процесами, що виникали під час призову єврейського населення до армії. Зокрема, в одній із доповідних записок секретаря Чернівецького обкому І. Зеленоку йшлося про те, що мобілізації єврейства спонукали багатьох із них стати "на шлях відвертої боротьби проти радянського режиму", що вони "розповсюджують антирадянські наклепи і спрямовують свої зусилля на зрив заходів радянської влади, закликаючи євреїв переходити на бік німецьких і румунських окупантів" (очевидно, йшлося про заклики втікати до Румунії - В.Г.)⁸.

У аналітичному документі НКВС УРСР "Про антисемітські настрої в Україні", який був підготовлений влітку 1944 року, також повідомлялося про ухилення від військових та трудових мобілізацій в Чернівцях та інших містах "спекулянтсько-торговельного елементу з числа єврейського населення". Це, зазначали аналітики з Наркомату внутрішніх справ, було одним із факторів "обурення з боку неєврейських національностей, що нерідко набувало антисемітських проявів"⁹.

Слід зазначити, що євреї дорікали радянській владі і вважали за антисемітизм те, що вона відмовилася визнати їхній особливий статус як жертв нацистського геноциду й прагне активно використати їх на фронті. Серед єврейської громади поширювалися думки про те, що радянський уряд змінив своє ставлення до євреїв порівняно з 1940-1941 рр. "Я вражений діями радянського уряду - висловлювався з цього приводу інспектор депо залізничної станції Чернівці Ругендорф. - Чому вони так брутально поведуться з населенням, чому без будь-яких підстав мобілізують, невідомо куди відправляють? Мені здається, що серед наших керівників є антисеміти і вони чинять такі прикрощі. Коли були німці, ми були зречені на смерть, а ось тепер, коли прийшла радянська влада, нас амністовано на тривале мордування"¹⁰.

За таких умов думка про еміграцію охоплювала широкі кола буковинського єврейства. Досить метафорично її висловив мешканець м. Чернівці доктор В.С. Резнік: "Єврейське населення у зв'язку з мобілізацією до Червоної армії та залученням жінок до робіт стоїть на російському вокзалі і очікує на англійський потяг"¹¹ (тобто, очікує виїзду до Палестини, яка знаходилася під британським протекторатом - В.Г.).

За повідомленнями радянських спецорганів сіоністські настрої серед єврейства дедалі посилювалися. Ще навесні 1944 р. прибулий до Чернівців з Москви письменник Якуб Шерф (Кон), назвавшись членом Єврейського антифашистського комітету (до якого насправді не належав)¹², узяв участь у складанні списків бажаних виїхати до Палестини і США. Він також навідався до обкому партії з тим, аби висловити своє обурення з приводу мобілізації єврейської молоді на Донбас і Урал. Письменник заявив, що, мовляв, мобілізованих єврейських дівчат використовують у радянському

Продовження на стор. 6

Західна Україна, початок 40-х рр.
(з фотоальбому Романа Вишняка "Wo Menschen und Bucher lebten", Мюнхен, 1993)

Продовження, початок на стор.5

тилу як повій¹³. Між іншим, плиткі такого роду активно поширювалися в той час у місті й подекуди призводили до драматичних випадків¹⁴.

Основною причиною поширення таких настроїв радянське керівництво вважало сіоністське підпілля. Наскільки це останнє турбувало владу, красномовно засвідчує той факт, що "прояви сіоністських течій серед єврейського населення" розглядалися в одному ряду з діяльністю "українсько-німецьких націоналістів".

З радянських документів можна побачити, що таке підпілля існувало на території області в період румунської окупації. Зокрема, йдеться про воєнізовану молодіжну організацію Бейтар¹⁵ інформацію про діяльність якої в Чернівцях надав радянським військовим спецорганам у березні 1944 р. керівник місцевого комуністичного підпілля Енгель (псевдонім "Василій"). Охарактеризувавши Бейтар як "антирадянську, фашистську, таку, що стоїть на платформі утвердження самостійної єврейської держави в Палестині", Енгель назвав відомі йому імена членів молодіжної організації¹⁶.

У ході розслідування було з'ясовано, що молодіжна сіоністська ревізійністська (така, що стояла на позиціях силового вирішення єврейського питання в Палестині) організація Бейтар дійсно діяла в умовах панування румунської влади. Вона нараховувала у своїх лавах до 150-200 осіб і мала свій центр у Бухаресті. Згідно з наданими Енгелем даними, члени Бейтару вели антирадянську пропаганду, відверто співробітничали з румунською розвідкою, складали списки на прорадянськи налаштованих євреїв, яких потім "здавали Сигуранці, за що останній допомагала Бейтару"^{17*}.

Переважаюча більшість членів цієї організації встигла виїхати до приходу Червоної армії (здебільшого до Бухареста і Будапешта). Відтак СМЕРШ 1-ї танкової армії спромігся заарештувати лише двох підозрюваних у причетності до Бейтар – Ю. Зінгера (1922 р.н.), який визнав себе членом сіоністської організації, та С. Геллера (1904 р.н.) – доктора юридичних наук, причетність якого до Бейтару так і не було встановлено¹⁸. Останній, як з'ясувалося, був адвокатом у Комітеті з надання допомоги незаможним євреям, що його було утворено в Чернівцях за особистою пропозицією румунського диктатора маршала Антонеску¹⁹.

Втім, сіоністські настрої все ж не були серед буковинського єврейства переважаючими. Про надії єврейства відновити саме тут, на Буковині, своє культурне та релігійне життя свідчить, приміром, факт домагання Чернівецької релігійної громади відкрити у місті хесед – релігійну школу для підготовки рабинів на 150 осіб для хлопчаків у віці 13-14 років²⁰. Як відомо, у другій пол. 40-х рр. у Буковині існувала одна з найбільших у Радянському Союзі єврейських релігійних громад, діяв один із небагатьох в СРСР єврейських національних театрів. Надалі з розмахом кампанії боротьби з космополітами з цими поступками євреям було покинчено.

Водночас частина єврейського населення брала найактивнішу участь у відновленні та затвердженні радянського режиму в регіоні. Зокрема, на початку 1945 р. у складі 212 винищувальних батальйонів, створених у 7 областях Західної України для боротьби з українським націоналістичним рухом, нараховувалося 365 євреїв²¹ і, вочевидь, найбільше їх було в Чернівцях.

Однак, з огляду на нелояльність до радянської влади значної частини єврейського населення та в контексті загальної тенденції до українізації цього регіону, сталінський уряд, починаючи з серпня 1945 р., провів ряд "трансферів" євреїв Буковини до Румунії. Загалом понад 20 тис. євреїв, тобто 40-45% від їхньої загальної кількості, емігрувало у перший повоєнний рік з Чернівецької області²².

**Владислав Гриневич,
к.і.н., ст. науковий співробітник Інституту
політичних і етнонаціональних досліджень (Київ)**

ПОЛЕМІКА

Ми отримали лист від відносно цікавої роботи п. В.Гриневича. Вважаємо за доцільне розпочати дискусію.

Уважаемая редакция!

Необъятное объять нельзя, а фонды ЦГАОУУ необъятны. И тем не менее... Материалы фонда 1 – это только введение в тему Холокоста. Чем дальше "копать" в фондах ЦГАОУУ, тем страшнее (например, материалы фонда 263). Поэтому мне режут слух некоторые выражения уважаемого мною г-на В.Гриневича ("Голокост і сучасність", № 6, с. 10), например: "Тут, у Чернівцях, під захистом гарнізону радянських військ цим останнім (євреям Л.Д.) було значно спокійніше, ніж...". "...в Буковині цьому (поверненню єврейства з евакуації Л.Д.) не перешкождали" и т.д.

Предлагаю материалы, которые не позволяют мне согласиться с некоторыми формулировками г-на В.Гриневича.

Лев Дробязко, Институт Иудаики (Київ)

НАФТОЛЕ-ГЕРЦ КОН
(Краткая биография поэта)

Родился в 1910 г. в м.Строжинец, Буковина. Дебютировал стихами в газете "Черновицкер блетер" ("Черновицкие листки") в 1929 г. В том же году вынужден был бежать в Польшу от преследования властей из-за его революционной деятельности. В Польше сотрудничал в еврейской печати, но вскоре был арестован и в 1932 году обменян на политического заключенного в СССР. В 1937 был репрессирован, освобожден в 1941 г., но в 1948 г. снова был арестован и осужден на 25 лет. В 1956 г. реабилитирован и уехал в Израиль. В 1959 г. приехал в Польшу, был арестован и несколько лет провел в тюрьмах. Стихи Кона включались в сборники и альманахи, выходившие как в СССР, так и в Польше, печатались в газете "Эйникайт" (орган Еврейского антифашистского комитета). В 1932 г. в Варшаве вышел его сборник стихотворений и поэм "Трот нох трот" ("Шаг за шагом"), но сразу был конфискован (в 1935 г. этот сборник в расширенном виде был переиздан в Минске).

В одном из некрологов, опубликованном в тель-авивской газете "Лецте найс" (он умер 4 июля 1971 г. в Иерусалиме), говорилось: "Муки и горе,

Примітки

¹ АМОРФ. – Ф.320. – Оп.4532. – Спр. 58. – Арк. 283.

² ЦДАГОУ. – Ф.1. – Оп.23. – Спр. 937. – Арк. - 21.

³ Там само.

⁴ Там само. – Спр. 895. – Арк. 155-156.

⁵ Там само.

⁶ Там само. – Оп.83. – Спр.7. – Арк.74.

⁷ Там само.

⁸ Там само. – Оп.23. – Спр.895. – Арк.96.

⁹ Там само. – Спр.1363. – Арк.4.

¹⁰ Там само. – Спр.1057. – Арк.125.

¹¹ Там само.

¹² На прохання Єврейського антифашистського комітету до радянського уряду В.Молотов, а за його розпорядженням і Л. Берія звернулися у червні 1944 р. до М. Хрущова з листами, в яких пропонували вжити заходів щодо надання роботи й створення умов для життя євреям, які перебувають на терені Північної Буковини та Трансильстрії. Проте в цьому напрямі мало що було зроблено //Там само. – Спр.3851. – Арк.3-5.

¹³ Там само. – Спр.1363. – Арк. 30-31.

¹⁴ У Шевченківському районі м. Чернівці шість жінок, намагаючись врятуватися від ганьби, вистрибули з другого поверху військкомату. – Див.: Там само. – Оп. 75. – Спр.2. – Арк. 4.

¹⁵ Назва організації є абривіатурою (на івриті) від назви "Союз ім. Йосипа Трумпельдорфа". Виникла вона на початку 20-х років під впливом заклику В.Жаботинського створити єврейську армію для захисту єврейського населення підмандатної Палестини. Напередодні Другої світової війни організація нараховувала у діаспорі до 100 тис. осіб і вважалася одним з найпотужніших молодіжних рухів за переселення до Палестини. Під час війни групи членів Бейтару брали участь у повстаннях проти гітлерівців у гетто Варшави, Вільнюса, Белостока. – Див.: Краткая Еврейская Энциклопедия. – Иерусалим, 1976. – Т.1. – С. 382-383.

¹⁶ ЦДАГОУ. – Ф.1. – Оп. 23. – Спр. 932. – Арк. 34.

¹⁷ Там само. – Спр.1057. – Арк. 123.

¹⁸ Там само. – Спр.932. – Арк. 35 зв.

¹⁹ Там само.

²⁰ Там само. – Спр. 1057. – Арк. 123.

²¹ Там само. – Оп.83. – Спр. 13. – Арк.43.

²² The Soviet "Transfer" of Jews from Chernovtsy Province to Romania, 1945-1946. Introduced and annotated by Mordechai Altshuler // Jews in Eastern Europe. – 1998. – N2. – P.62. У свою чергу, етнічних українців сталінський режим повертав на батьківщину. Так, у 1944 році разом із відступаючими німецькими і румунськими військами пішли до Румунії з Чернівецької області біля 5 тис. українців і румунів, що опинилися в прифронтовій смузі. На цій підставі, вже у вересні 1946 р. МВС СРСР, з'ясувавши, що 250 українців працюють на лісопилному заводі у м. Броден, доручив уповноваженому у справах репатріації вжити необхідних заходів для повернення їх в СРСР. Див.: Державний Архів Російської Федерації. – Ф. 9401. – Оп.1. – Спр.139. – Арк. 112.

* Примітка редакції – це дуже цікавий і неоднозначний факт, за умови цілковитої довіри до СМЕРШ і НКВС. На нашу думку, це наочне перебільшення спецслужб.

РЕПРЕССИРОВАННЫЕ ЕВРЕЙСКИЕ ПИСАТЕЛИ УКРАИНЫ (документы архивно-следственных дел и материалы из частных архивов) НАФТАЛИ СЕРФ-КОН

Биографических сведений о еврейском писателе Нафтали-Герц Серф-Коне нет ни в одном справочнике. Советская цензура "стерла" его имя из памяти читателей. А ведь он был. Воспитывал дочь, писал стихи, ездил в командировки и готовил репортажи для газеты "Эникайт". И все это он делал в перерывах между "отсидаками" в тюрьмах и лагерях.

"Говорили, что он всю жизнь сидел, сначала в довоенной Польше, затем дважды у нас. В Черновцах ему было тесновато, время от времени он ездил в Киев, в Москву – пообщаться, подискутировать со столичными писателями. Где-то там его и "загребастали" вместе с другими еврейскими писателями"¹.

Последний лагерный срок Серф-Кон отбывал в Спасске недалеко от Караганды... Следственное дело пока найти не удалось, но кое-что обнаружилось в материалах МГБ УССР, "изобличающих" еврейскую писательницу Риву Балясную в "связи с еврейским националистом Серф-Коном" – автором "Отчета о командировке в г.Черновцы... клеветнического и антисоветского содержания". Вот что содержится в "Отчете..." , столь обеспокоившем партийные и карательные органы.

Во время Второй мировой войны сотни тысяч евреев из Бессарабии и Буковины были согнаны в лагеря и гетто Транснистрии. Большинство из них погибло. Чудом выжившие были освобождены в 1944 году Красной армией и вернулись домой. Вернулись и многие евреи города Черновцы, преодолев препятствия, которые чинили им на пути к дому. Но на этом митарства не закончились. В преддверии приближающейся зимы евреев отлавливали и полураздетых, изможденных, к тому же, как правило, не владеющих русским языком, принудительно отправляли на Донбасс или в Свердловск. Известны случаи, когда в Черновцах оставались малолетние дети, матери которых были высланы. Спасаясь от высылки, те, кто был здоров и помоложе, бежали в Румынию (граница с ней была открыта) или записывались в чехословацкую армию, части которой стояли недалеко от Черновцов. Десятки тысяч евреев покинули город.

Обо всем увиденном и услышанном Серф-Кон и написал в "Отчете...". Вместе с Р.Балясной они отправили этот материал в Москву в Еврейский антифашистский комитет (ЕАК).

В показаниях на допросе Р.Балясной² мы прочитали, что из Москвы пришла телеграмма от Ицика Фефера (ЕАК) в Черновицкий облисполком. Копию получила Балясная, находившаяся в Черновцах в командировке. Фефер писал: "...прошу дать сведения Балясной о количестве евреев, погибших во время оккупации и проживавших в г.Черновцах". Получив копию телеграммы, Балясная пошла к председателю облисполкома, "... и оба пришли к выводу, что таких сведений не положено и не нужно давать".

В период следствия по делу Серф-Кона (1949 г.) Черновицкие власти составили "Заключение по т.н. "Отчету о поездке в гор.Черновцы" бывшего еврейского писателя Нафтали Серф-Кона". В "Заключении..." власти подтвердили то, что в 1945-1946 гг. Черновцы покинуло до 60 тыс. евреев, но причину этого они объяснили результатом работы, проводимой "раввинатом и религиозными общинами... по организации массового выезда евреев в Палестину", а не бесчинствами властей. В том же 1949 г. был ликвидирован ЕАК в Москве, по всей советской империи закрыты учреждения еврейской культуры и арестованы ее видные деятели, а конфискованные печатные и рукописные материалы были признаны националистическими и по окончании следствия – уничтожены.

Казалось бы, история превращения в 1945-1946 гг. еврейского (более 60% населения составляли евреи) города Черновцы в интернациональный город Черновцы забыта навсегда. Но этого не должно быть – историческая память не должна быть потеряна. Поэтому просим тех, кто помнит эти события или знает о них по рассказам, сообщить нам подтверждающие или опровергающие подробности.

¹ Из книги Моисея Лоева "Последняя спичка". - Нью-Йорк, 2000. - С. 314.

² Следственное дело № 44792 по обвинению Балясной Ривы Наумовны, т.1, с. 107, находится в Центральном Государственном архиве общественных организаций Украины.

"УТВЕРЖДАЮ"
НАЧАЛЬНИК ОТДЕЛА СЛЕДЧАСТИ МГБ УССР
Майор ГУЗЕЕВ
20 июня 1952 года

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

/о приобщении к делу вещественных доказательств/

Гор. Киев, 1952 года, июня "30" дня

Я, нач. отделения Следчасти МГБ УССР майор БЕРЕЗА, рассмотрев материалы следственного дела № 149868 по обвинению БАЛЯСНОЙ Ривы Наумовны в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 54-10 ч. П и 54-11 УК УССР, -

НАШЕЛ:

БАЛЯСНАЯ в своей практической националистической деятельности поддерживала связь с еврейским националистом СЕРФ-КОНОМ.

Следствием добыт написанный СЕРФ-КОНОМ так называемый "Отчет" о его поездке с БАЛЯСНОЙ в Черновцы клеветнического националистического содержания, а также заключение комиссии по существу указанного отчета.

Кроме того, в распоряжение следствия поступило заключение московской экспертной комиссии от 23 февраля 1952 года об антисоветской националистической деятельности бывшего Еврейского антифашистского комитета, с главарями которого БАЛЯСНАЯ поддерживала преступную связь.

Учитывая, что указанные выше документы изобличают БАЛЯСНУЮ в преступной деятельности и являются вещественными доказательствами по ее делу, руководствуясь ст.67 УПК УССР, -

ПОСТАНОВИЛ:

"Отчет" о поездке в гор.Черновцы, заключение комиссии по существу этого "отчета" и выписку из заключения московской экспертной комиссии об антисоветской националистической деятельности Еврейского антифашистского комитета приобщить к следственному делу № 149868 по обвинению БАЛЯСНОЙ Ривы Наумовны как вещественные доказательства.

НАЧ.ОТДЕЛЕНИЯ СЛЕДЧАСТИ МГБ УССР
Майор БЕРЕЗА

Копия

Перевод с еврейского "М"

ОТЧЕТ О ПОЕЗДКЕ В ЧЕРНОВИЦЫ

Несколько кратких сообщений в целях выяснения /информации/

Во время пребывания в моем родном городе Черновцах, где я собирал материалы для своей творческой работы, я натолкнулся на целый ряд фактов, о которых я считаю своим долгом поставить в известность высшие советские правительственные органы.

Как известно, немцы передали советскую территорию до Буга румынам. В Могилевском, Бершадском, Шаргородском, Тульчинском и Жмеринском районах, по ту сторону Буга, находились лагеря смерти и гетто для бессарабских и буковинских евреев. Около 450 000 евреев содержались в этих так называемых "транснистрийских" лагерях и гетто. В это число входили и евреи, доставленные из других оккупированных стран. Евреев из Бессарабии и Буковины гнали сюда буквально раздетыми и босыми, из их имущества им ничего с собой брать не было разрешено. Румынские солдаты и часть местного населения подвергали их на дорогах кровавым избиениям. Исключение было сделано только для евреев из Восточной Буковины, происходивших из провинций, которые по договору 1940 г. остались за Румынией. Им было разрешено взять кое-что из вещей, однако по пути следования румынские солдаты ограбили их дочиста. Тысячи евреев, в том числе женщин и детей, были расстреляны на дорогах. В лагерях и гетто Транснистрии умирали ежедневно от голода и тифа сотни евреев и не меньшее число ежедневно кончали жизнь самоубийством, не будучи в состоянии выдержать нечеловеческие условия. Небольшим группам удалось бежать к партизанам. Все должны были нести тяжелую работу, но никакие продукты питания к ним доставлять не разрешалось. Покупать было также негде и не за что. Днями валялись трупы, ибо живые не имели уже сил их погребать.

/Случаи, когда одичавшие от голода люди вырезали и поедали груди мертвых женщин, были нередки/ *.

Продовження на стор. 8

* Поставленна в скобки фраза вычеркнута в тексте чернилами.

Переселення євреїв у гетто, м. Дрогобич, 1942 р.
(З книги І.А.Альтман "Історія Голокосту на території ССРСР", Москва, 2001)

Продовження, початок на стор.7

Изнемогающие, покрытые с ног до головы коростой дети просили родителей задушить их и избавить их таким образом от нечеловеческих страданий. Но сверх того, немцы старались заполнить из-за Буга к себе от румын как можно больше евреев под предлогом посылки на работы, но на деле для истребления. Большую часть бессарабских и буковинских евреев немцы таким образом перевезли к себе и действительно их уничтожили.

Несмотря на то, что в лагерях и гетто Транснистрии перед каждым стояла угроза голодной смерти, а тиф, цинга и другие болезни косили людей несслыханными темпами, боязнь быть увезенными на работу к немцам, по ту сторону Буга, была исключительно велика.

Председатель бухарестской еврейской общины адвокат ФИЛЬДЕРМАН обратился к АНТОНЕСКУ с письмом, в котором просил милосердия к евреям, находившимся в Транснистрии. Он просил разрешить бухарестской общине послать пищу, одежду и медикаменты вымирающим евреям. АНТОНЕСКУ ему ответил открытым письмом, напечатанным в румынских газетах (в Черновицах имеется экземпляр газеты). В письме АНТОНЕСКУ обвинял бессарабских и буковинских евреев в том, что они большевики, что они в 1940 году помогли Красной армии занять Бессарабию и Буковину; что они еще ранее пересылали в штабы Красной армии на Западной Украине стратегические планы Буковины и Бессарабии; что они срывали эпюлеты с румынских офицеров; что они в период эвакуации румынских властей издевались над румынскими чиновниками; что евреи убивали немецких офицеров, жандармов и чиновников, которые хотели вывезти имущество государственных учреждений; что евреи не позволяли также вывозить машины из фабрик и заводов, а также имущество румынских граждан. "Для евреев Бессарабии и Буковины – никакой пощады! – заявил АНТОНЕСКУ. Одна из последних фраз его ответа гласила, примерно, так: "Отдаете ли вы себе отчет, господин ФИЛЬДЕРМАН, - за кого вы просите?!"

Только после разгрома немецкой армии под Сталинградом румыны увидели, что дело пахнет расплатой, что им придется отвечать за смерть от голода и за убийство сотен тысяч людей в Транснистрии, их политика в отношении оставшихся в живых евреев радикально изменилась. В частности, именно после поражения немцев под Сталинградом румыны разрешили бухарестской общине оказывать помощь евреям в Транснистрии. Но к тому времени уже более трех четвертей евреев было уничтожено, несмотря на улучшение положения, на помощь бухарестской общины и на помощь швейцарских евреев – после прибытия в Транснистрию представителя Женевского Международного Красного Креста, который доставил одежду и продукты. Несмотря на все это, физическое состояние выживших евреев в лагере и гетто было столь катастрофическим, что помощь, оказанная продуктами, одеждой и медикаментами, хотя и была значительной, смертность все возрастала – не в прежних темпах, но все же возрастала. На деталях в отношении режима в лагерях и гетто, на методах массового истребления я не считаю нужным останавливаться, это особая тема. Одно лишь я хочу установить: те несколько десятков тысяч евреев, которые остались в живых из 400 тысяч, ждали и надеялись на приход Красной армии как на приход Мессии. Для старых и малых слово "Сталинград" стало магическим словом. "Если бы не Сталинград, давно уже собаки грызли бы наши кости" – эту фразу можно сейчас слышать в Черновицах на каждом шагу. И вот наступил желанный день: Красная армия пришла и освободила их из лагерей и гетто. И так, измученные, обожившиеся, в лохмотьях и отряпых, евреи пустились кто пешком, кто в поездах к себе на родину, в Бессарабию, в Черновицы, в местечки в районе Черновиц. Это были буквально призраки, скелеты.

(Далі буде)

Лев Дробязко,
Институт Иудаики (Киев)

ГОЛОКОСТ І УКРАЇНА**ХОЛОКОСТ НА ЮГЕ УКРАЇНИ (1941-1944)
(Запорозька область)****Закінчення, початок див. у № 6, листопад-грудень 2002 р.**

На территории нынешней Запорозькой области, в 3 городах и 18 районах, по переписи 1939 г., проживало 35 744 еврея, составлявших около 6,3% общего числа жителей области. В Мелитополе более 6 тыс. евреев, составлявших почти 8% населения города, в Бердянске - 2400 человек, 4,6% всех жителей. До 1939 г. в области существовали один еврейский национальный район /Ново-Златопольский/ и 5 еврейских сельсоветов¹.

Истребление евреев в областном центре проходило, как отмечает исследователь С. Орлянский, "по нарастающей". 14 октября был издан приказ о регистрации евреев, начиная с 13-летнего возраста. Евреям предписывалось носить белые нарукавные повязки с шестиконечной звездой. Регистрация выявила около 4 тысяч евреев в Запорозье². Необходимо подчеркнуть, что к моменту немецкой оккупации большая часть еврейского населения уже покинула Запорозье, Мелитополь и районы области.

После регистрации евреев стали брать группами на самые тяжелые работы. С ноября 1941 г. начались расстрелы евреев Запорозья. Метод состоял в выделении определенной группы людей на "необходимые работы" и последующем расстреле. 24 марта 1942 г. рано утром евреев Запорозья стали сгонять к городской управе, предупредив, чтобы те брали с собой пару белья и еду на 20 дней, якобы для отправки в Мелитополь. Отсюда людей вывозили за город на подводах. Молодежь шла пешком. Уже упомянутый исследователь С. Орлянский писал, что "на пути движения этой колонны оказался руддом, из которого вывозили рожениц и вместе с новорожденными бросали на подводы"³. Евреи в количестве 3700 человек были расстреляны на территории пригородного совхоза им. Сталина⁴.

В Мелитополе и Бердянске карательные акции были осуществлены гораздо раньше, в октябре 1941 г., через 5 и 12 дней после оккупации. Выполнила их айнзацкоманда 10а. В противотанковом рву, в 5 км юго-восточнее города Мелитополь 11 октября 1941 г. были расстреляны явившиеся для переселения 2 тысячи евреев, в т.ч. 1220 женщин и детей⁵.

В Бердянске после регистрации евреям было приказано, захватив с собой до двух пудов вещей и продуктов, подготовиться к переселению. Собравшихся для переселения евреев Бердянска отконвоировали в помещение бывшего санатория в Мерликовой балке и 19 октября 1941 г. оттуда выводили на расстрел группами по 100 человек⁶. В течение дня нацистские палачи из айнзацкоманды 10а расстреляли из автоматов до 900 человек, в основном женщин, пожилых мужчин, детей.

В начале 1942 г. айнзацкоманда 12 расстреляла около 500 евреев в Гуляй-Поле, более 100 человек в Орехове. В течение 1942 г. в Запорозькой области было уничтожено свыше 6 тыс. евреев, а за весь период оккупации – более 10 тыс. человек⁷, включая еврейское население областного центра и сельскохозяйственных поселений, о чем речь пойдет ниже.

В сборнике документов и материалов, изданных на русском языке Институтом Яд-Вашем в 1991 г., приводится потрясающее донесение Приморского райотдела НКВД Запорозькой области Генеральному комиссару госбезопасности СССР об уничтожении еврейских детей в Преславской колонии нацистами и их пособниками. Это произошло 30 октября 1941 г. 47 еврейских детей собрали в столовой колонии, а затем группами по 5-6 человек, согласно составленному списку, выводили к яме для закладки на зиму

овощей, находившейся в 40 метрах от столовой, и заставляли прыгать в яму. Тех, кто сопротивлялся, били прикладом и силой бросали в яму. Все еврейские дети были расстреляны в яме четырьмя гестаповцами. Затем были расстреляны 25 нееврейских больных детей. Дети кричали, плакали, молили о помощи, но гестаповцы никого к ним не подпускали /Архив Яд-Вашем, М – 33/52, с. 2-12, ЧГК/.

**СУДЬБА ЕВРЕЕВ-КОЛОНИСТОВ
В ЮЖНОМ РЕГИОНЕ УКРАЇНИ**

Перед войной в еврейских колониях Николаевской, Херсонской и Запорозькой областей проживало 32 900 евреев, занятых в основном сельскохозяйственным трудом. Под пятой оккупации оказалось около ста больших и малых еврейских колоний, два еврейских сельских района: Калининдорфский в Николаевской области и Ново-Златопольский в Запорозькой области⁸. Эвакуация была объявлена поздно. Из ряда колоний она шла под огнем. "Над колонистами, - отмечает исследователь И. Шайкин, - довели сомнения и нерешительность, истоками которых была их крестьянская привязанность к своей земле, хозяйству, дому, устоявшемуся укладу сельской размеренной жизни"⁹. К тому же старики вспоминали немецкую оккупацию 1918 года, когда немцы грабили, но не убивали. Известно, что немецкая авиация безжалостно бомбила переправы через Днепр, скопления войск и мирных граждан. Немецкое командование широко использовало парашютные десанты, перекрывавшие дорогу к Днепру. Значительной части колонистов, пытавшихся уехать на подводах, пришлось вернуться домой, так как все пути на восток были отрезаны.

Евреи-колонисты в Николаевской и Херсонской областях были уничтожены вскоре после оккупации в августе-сентябре 1941 года. Жителей колонии Ефингарь /ныне с. Плюшевка Баштанского района/ нацисты и их пособники расстреляли 10 сентября 1941 г. Погиб 521 человек. В колонии Доброе гитлеровцы замучили и расстреляли 560 человек, в Новополтавке Новобугского района - 837 евреев¹⁰.

Согласно справке исполкома Березнеговатского райсовета, в период оккупации нацисты и их пособники замучили и расстреляли 1863 человека еврейской национальности, в т.ч. в колонии Нагартав – 865 человек, в колонии Романовка - 998¹¹. 16 сентября 1941 г. еврейское население Калининдорфа, попавшее в оккупацию, по немецкому приказу было согнано и размещено в колхозных свинарниках и коровниках. Людей выводили к противотанковому рву и расстреливали. Убегавших детей догоняли автоматные очереди, а на тех, кто поменьше, пулю не тратили. В ров падали мертвые и раненые, живые и потерявшие сознание. А по селу шла повальная проверка. Полиция выгоняли больных, беременных женщин и инвалидов. Убитых и недобитых засыпали землей. Очевидцы рассказывали, что три дня шли волны по земляному одеялу, накрывшему расстрелянных евреев¹².

Одновременно с расстрелом в райцентре Калининдорф в нескольких сотнях метров от того же рва были убиты 666 жителей Штерндорфа

Продовження на стор.9

Продовження, початок на стор. 1

/Малой Сейдеминухи/. 18 сентября 1941 г. по распоряжению немецкого коменданта было расстреляно еврейское население с. Чкалово, трупы брошены в колодец. На территории колхоза им. Сталина нацистские палачи расстреляли 113 граждан, в т.ч. 40 женщин и 33 ребенка. Мучительной стала судьба жителей еврейской колонии Бобровый Кут. 917 человек, в т.ч. 200 депортированных из Бессарабии согнали к глубокому колодцу в поле. Людей не расстреливали, а связывали парами и живыми бросали в колодец¹³.

На территории двух еврейских сельсоветов, ныне входящей в Херсонскую область, эсэсовцы и пособники-полицей уничтожили 807 человек, сбросив трупы в степные колодцы глубиной до 60 метров. В Лениндорфском сельсовете Скадовского района оккупантами и их подручными было расстреляно свыше тысячи евреев¹⁴.

Временная остановка линии фронта в сентябре 1941 г. на Днепре и на подступах к Мелитополю позволила эвакуироваться или бежать на восток страны значительной части еврейского населения колоний Запорожской области. Из 2700 евреев-колонистов Запорожской области 600 человек все же остались на оккупированной территории Ново-Златопольского района. Ново-Златополь, до 1939 г. райцентр еврейского национального района, был оккупирован гитлеровцами в начале октября 1941 г., т.е. спустя полтора месяца после оккупации колоний Николаевской и Херсонской областей. К моменту оккупации Запорожской области уже произошло массовое истребление евреев-колонистов на территории Николаевщины и Херсонщины. В начале января 1942 г. немцы согнали еврейское население близлежащих к Ново-Златополю колоний и вместе с еврейскими колонистами райцентра их заставили копать ямы, а затем группами расстреливали и бросали в эти ямы. Ожидавших казни заставляли засыпать ямы с трупами землей и навозом. Многих стариков и детей бросали в ямы живыми¹⁵.

В исследовании С. Литвака отмечена характерная особенность многих документов ЧГК — слово «еврей», еврейская национальность жертв массовых нацистских злодеяний не упоминается. Так, в Акте от 1 февраля 1944 г. о преступлении гитлеровских захватчиков в с. Чкалово приведен пофамильный список 42 убитых. Все фамилии еврейские, но слово «еврей» отсутствует. В Акте от 23 сентября 1943 г. по с. Ново-Златополь говорится, что «при вскрытии ям обнаружены трупы зверски замученных и заживо погребенных свыше 800 человек - женщин, стариков, детей», но опять-таки их этничность не указана. Израильский ученый, бывший директор Яд-Вашем, Ицхак Арад в этой связи заметил, что, когда в советских источниках речь идет о массовом убийстве стариков, женщин, детей, можно с уверенностью сказать, что жертвами были евреи. В Акте от 23 сентября по Ново-Златополю это тем более очевидно, так как злодеяние совершено в еврейском селе¹⁶.

Исследователь этого вопроса И. Шайкин полагает, что в оккупации оказалось, и было уничтожено от 15 до 50% еврейского населения колоний. Массовые убийства в Николаевской и Херсонской областях происходили в августе-сентябре 1941 г., спустя две недели либо месяц после оккупации, в Запорожской области — в октябре 1941 г. — январе 1942 г. и проводились, как правило, силами местной полиции. В колониях Николаевской и

Херсонской областей погибло 8500 евреев, более 42% всего еврейского населения этих колоний. В колониях Запорожской области было уничтожено более 800 евреев — 29% еврейского населения колоний к началу войны. «Истребив значительную часть населения, уничтожив личное имущество, колхозную технику и скот, Холокост стер с лица земли еврейские земледельческие колонии юга Украины, созданные многими поколениями евреев-крестыан»¹⁷.

По подсчетам А. Круглова, на территории южного региона Украины / Николаевская, Херсонская, Запорожская области / нацистскими оккупантами и их пособниками было уничтожено около 43 тысяч местных евреев, 41% всего еврейского населения региона по переписи 1939 г.¹⁸ Расстрелянные евреи областных центров региона, других городов и поселков были советскими людьми, в большинстве своем ассимилированными и интегрированными в советское общество. Среди них были врачи, учителя, инженеры. Жизнь каждого погибшего неповторима, и с гибелью исчез своеобразный личностный мир. Иное дело — еврейские сельскохозяйственные поселения в причерноморских и приазовских степях. С их гибелью ушли в прошлое неповторимый быт, образ жизни и духовный мир колонистов, веками существовавшая культура идиш.

**Д-р Стер Елисаветский,
профессор МСУ (Киев)**

Примечания

¹ Шайкин И.М., Зябло М.Н., Нацистский геноцид в еврейских земледельческих колониях юга Украины. Очерки по истории Холокоста и Сопrotивления в Украине. — К., 1999. — С. 154, 168, 169, 176.

² Катастрофа европейского еврейства під час Другої світової війни. Рефлексії на межі століть. — К., 2000. — С. 98.

³ Там же.

⁴ Круглов А.И. Катастрофа украинского еврейства 1941-1944... — Харьков, 2001. — С. 120.

⁵ Там же. — С. 208.

⁶ Катастрофа европейского еврейства під час Другої світової війни. Рефлексії на межі століть. — К., 2000. — С. 100.

⁷ Круглов А.И. Энциклопедия Холокоста. — К., 2000. — С. 68.

⁸ Катастрофа и Сопrotивление украинского еврейства /1941-1944/. — К., 1999, — С. 154, 168.

⁹ Там же. — С. 157.

¹⁰ Там же. — С. 160.

¹¹ Там же. — С. 162.

¹² Там же. — С. 162-163.

¹³ Там же. — С. 163-164.

¹⁴ Уничтожение евреев СССР в годы немецкой оккупации /1941-1944/. Сборник документов и материалов. - Иерусалим, 1991. — С. 114-115.

¹⁵ Катастрофа и Сопrotивление украинского еврейства /1941-1944/... — К., 1999. — С. 167-168.

¹⁶ Там же. — С. 168-169.

¹⁷ Катастрофа европейского еврейства під час Другої світової війни. Рефлексії на межі століть. — К., 2000. — С. 88.

¹⁸ Круглов А.И. Энциклопедия Холокоста. — К., 2000. — С. 69, 124, 177.

ГОЛОКОСТ І УКРАЇНА**Я ОБВИНЯЮ!****Закінчення, початок див. у № 6, листопад-грудень 2002 г.**

28 сентября 1991 г. Кузьма Ильюк свидетельствует о том, что Степан с матерью привели на хутор Забунда 6 военнопленных и 9 "человек еврейского населения". При этом он замечает: "В основном заслуживает доверия его мать — Мария Степановна Степанова".

Спустя полгода Степан раздобыл второе подтверждение. На сей раз от Исаака Гнатюка, партизана из отряда "Крука". Привожу его полностью в переводе с украинского.

"Я, Гнатюк Исаак Федорович, 1920 г.р. (следуют данные о нем — Я.С.), бывший командир спецгруппы разведки и 1 диверсии партизанского отряда Конищука Н.П. ... с октября 1941 года по октябрь 1944 года...

Подтверждаю:

В том, что Веремчук Степан Макарович, уроженец с.Куснище Любимьского района Волынской области, вместе со своей матерью, связанной партизанского отряда Конищука Н.П. Степановой Марией Степановной, с начала 1942 года до июня 1943 года неоднократно помогали в переправке военнопленных и граждан еврейского населения в партизанские отряды А.П.Бринского".

"Как известно, в одной из операций по проведению граждан к партизанам Веремчук С.М. был ранен в ногу осколком гранаты, кинутой немецкими фашистами".

Оба эти подтверждения были посланы в Яд-Вашем, но не увенчались успехом. Степану вежливо ответили, что показания украинских партизан хороши, но по положению о присвоении звания "Праведник народов мира" нужно, чтобы свидетельствовал(а) спасенный(ая) ими еврей(ка).

Начались поиски лиц еврейской национальности. Степан вышел на Веру Каспрук, а та привела его к Лее Рог. Пока он познакомился с Леей, ушло еще более двух лет. Рассказ Степана о его роли проводника евреев в парти-

занский отряд Крука воскресил в ней эпизод 52-летней давности, когда она мельком увидела 8-летнего Степана, ведшего семь евреев в партизанский отряд.

Наконец-то добыто им нужное подтверждение. После сообщения даных о себе Лея пишет:

Подтверждение?

"Веремчук Степан Макарович вместе со своей матерью Степановой Марией Степановной в конце мая 1943 г. привели в партизанский отряд Конищука 7 человек еврейской национальности (фамилии не помню), которых они спасали, начиная из города Владимира-Вольнского.

4. 10.1995 г."

Во всех свидетельствах, как мы видим, на первом месте стоит 8-летний Степан, а его мать играет второстепенную роль.

В январе 1996 года Степан уведомляет меня о том, что он получил из Яд-Вашем письменное подтверждение от 29 ноября 1995 г. о присуждении ему и его матери звания "Праведник мира". Теперь его заветное желание — поскорее издать рукопись. Ведь "много в книге взято, - пишет Степан, - из моей борьбы с фашизмом — ведь я, будучи подростком, был проводником не одной группы евреев и военнопленных, бежавших из лагеря, по пути их в партизанский отряд". И далее. "Основную разведывательную работу делали мы", т.е. маленькие дети. Но что там книга — мелочь. "По моему сценарию-повести можно было бы снять и кинофильм". И следует сообщение: "На двух праведников-партизан я уже оформляю документы". Да, этих будет куда легче провести в праведники — путь проторен Степаном. А кого из евреев привлечь в ходатаи? Ведь без еврея в этом деле никак не обойтись. Вы догадались: конечно же, безотказную Лею. Тем более, что вот ее принцип: "Каждому человеку, подавшему нам в то страшное для нас время

Продовження на стор. 9

Продовження, початок на стор. 9

кусок хлеба и укрытие от фашистов хотя бы на один день, чтобы немного успокоиться, мы готовы отдать сердце и душу. Таких людей мы называем своими спасителями". Но у Комиссии при Яд-Вашем есть свой критерий праведности.

По прибытии в Израиль на ПМЖ 5.11.1997 г. Степан энергично начал добиваться признания праведниками Исаака Гнатюка и Веру Каспрук. Ходатайства двух сестер — Леи и Бэллы — вот уже около двух лет лежали в Яд-Вашем без движения. Разумеется, что куском хлеба и однодневным укрытием не отделаешься. Нужны сроки подольше, помощь посущественнее и опасность для спасителей посерьезнее. И у Леи рождается иная версия, отброшено правдивое описание жуткой зимы с евреями из Трояновки, которое она послала для книги памяти "Мельница" в 1993 году, когда никого не надо было проводить в праведники, и появляется новое:

"Описание событий:

После побега из гетто и ухода в Маневичский лес в сентябре 1942 г. меня с младшей сестрой Бэллой встретил в лесу Гнатюк Исаак Федорович, увел в с.Лишневку Маневичского р-на Волынской области и поселил в одной из пустых крестьянских хат. Мы прятались там в подвале и на чердаке хаты. Гнатюк носил нам пищу и теплую одежду ночью и охранял нас.

Примерно через месяц ему в этой работе помогать знакомая наших родителей Каспрук Вера Александровна. Так, рискуя жизнью, эти двое людей помогли нам до начала марта 1943 года. Тогда место нашего нахождения было заподозрено полицией, и мы вынуждены были уйти назад в Маневичский лес".

Так, где же и с кем вы, г-жа Рог, с Бэллой провели зиму 1942-43 гг.: в голоде и холоде с евреями из Трояновки в Маневичском лесу или в сытом довольстве в теплой крестьянской хате под охраной и опекой партизан Гнатюка и беременной Каспрук в Лишневке?

Когда при очной ставке бывший партизан отряда Крука Зевэ Равэ услышал от Леи, что она с сестрой пряталась в с.Лишневке, он вскопчил с места и недоуменно спросил: "От кого вы прятались? От нас, партизан? В Лишневке находился наш отряд. Туда не ступала немецкая нога. Какие полиция могли там быть? Лишневка была нашей партизанской столицей. Я не могу понять, почему вы согласились свидетельствовать в таком деле.

Зевэ Равэ (в период жизни на Украине — Верба Владимир Соломонович) — в годы войны участник партизанского движения на Украине, боец отряда "Крука". Вот его бытовая характеристика:

"...В партизанском отряде имени Куйбышева соединения 1 п/о Ровенской области находился с сентября 1942 года по февраль 1944 г., с декабря 1943 года по февраль 1944 г. командир отделения.

За время пребывания в партизанах участвовал во взрыве 6 вражеских воинских эшелонов, 8 вражеских автомашин, 1 ж.д. водоканчки, 3 мостов на грунтовых дорогах, 1 лесопильного завода, ж.д. полотна, уничтожении т/т связи на протяжении 5000 м.

Исполнительный, дисциплинированный, авторитетный, добросовестно отнесся к порученным ему заданиям.

За боевые действия дважды представлен к Правительственным наградам".

Подписи командира соединения, комиссара, начальника штаба. Документ выдан 7 июня 1944 г.

Зевэ Равэ — участник нескольких войн в Израиле. Военную службу окончил в чине подполковника.

Совсем иное отношение складывается к Лее и Степану, когда читаешь или слушаешь их противоречивые вымыслы. Ну разве можно поверить Лее, утверждавшей, что в одно и то же время она с сестрой были в двух разных местах, отдаленных одно от другого на значительном расстоянии и в то же самое время жили в разных условиях? Если признать ее правдивое свидетельство, то Гнатюк и Каспрук не могут быть Праведниками мира. Ну, а если лживое, — тогда все в порядке. Комиссия Яд-Вашем пошла по второму пути — и еще два украинца украсили своими именами Доску Праведников.

Гнатюк: "Девочки Лея и Бэлла Рог находились в Лишневке с сентября 1942 г. по март 1943 года, за ними я наблюдал и обеспечивал продуктами... когда появилась угроза, мы девочек переправили в партизанский отряд Конищука"...

Каспрук: "В начале марта 1943 г. полиция (откуда они взялись? — Я.С.) заподозрили нас и мы вынуждены были увести девочек в Маневичский лес, а 27 марта у меня родилась дочь Леся".

Бэлла: "Когда в начале марта 1943 года полиция заподозрили место нашего укрытия, мы вернулись в Маневичский лес".

Но это она писала 18.12.1995 г. А 10 ноября 1997 г. она писала вот что: "До встречи с Исааком Федоровичем Гнатюком мы скитались, прятались от фашистов. Приходилось переносить голод, холод... Чудом выжили, но до основания исхудали".

Но когда же они успели исхудать до такой степени? Проследим за событиями. В сентябре 1942 г. (4.09.), они выбрались из Мельницы. Числа 7 или 8 попали в Черск к Рафаэлю, у которого прожили три дня. Он их, конечно, кормил. Правда, в это же самое время они были в другом месте. Такова их особенность: оказываться одновременно в двух разных местах. Чтобы доказать, что Степан, переводивший в лагерь "Крука" семь евреев, давний знакомый Леи, придумывается версия о том, что, блуждая по лесу, девочки встретили Степана, собиравшего грибы в каких-нибудь 80 км от дома. Ничего себе углубился! И там их сытно кормили, да и жили они в тепле. Что стоило Степану с матерью и бабушкой прокормить двух маленьких девочек. Приходилось кормить и 10-12 взрослых мужских ртов — не привыкать.

Две недели Лея и Бэлла жили припеваючи. В конце сентября, согласно новой версии, попали к Рафаэлю. Три дня питались у него. Он и направил их к евреям из Трояновки. По пути попали к женщине "из села Новая Руда по прозвищу "Козлынка". Очень сердобольная женщина врачевала их гнойники (впрочем, откуда они появились, после такого теплого приема у Степана?) и кормила. И у "Козлынки" они прожили три дня. Не попали они к Степану на две недели, а просят/тайся это время по лесу, — у них действительно появились бы гнойники. А ведь гнойники-то были, стало быть, встречи со Степаном не было. Одно исключает другое.

Уже от сентября остались рожки да ножки, а ведь в сентябре еще надо встретиться с евреями из Трояновки и провести с ними всю зиму, и Гнатюка встретить, и с ним провести ту же самую зиму. Но сентябрь ведь не резиновый. Его не растянешь на полгода, да и полгода мало, потому что с каждым, в отдельности, надо провести по полгода. Вот сложная дилемма. И авторитетная Комиссия отдала предпочтение лжи.

Лея. Когда она писала для книги "Мельница" в правдивые старые времена: "Однажды, когда я с сестрой пошла добыть хлеба, при возвращении мы никого не нашли там (речь идет о евреях из Трояновки, с которыми девочки провели всю зиму — Я.С.)... Мы пошли в другую деревню и ждали, пока не прибыла группа партизан и отвела нас в "семейный лагерь" под руководством Крука".

Как видим, во всем описании событий ни одного упоминания о главных спасителях и благодетелях — Степане и Гнатюке.

Но это Лея писала в 1991 году, когда ее память была посвежее. Но 1.12.1997 г. в письме к сотруднице Яд-Вашем Эстер Волошиной Лея пишет, что они "пробыли вместе с трояновскими евреями до мая 1943 г.". В одном селе они дождались партизан, которые "забрали нас к себе в лагерь, где мы пробыли до февраля 1944 года".

Попробуйте разобраться в этой путанице, разногласии. Проще признать всю четверку Праведниками — из плеч долой!

В своем ответе на статью в газете "Едиот ахаронот" от 18.05.2001 Лея пишет: "Свобода слова в демократическом государстве стала благом для некоторых журналистов, очень любящих сенсации, особенно поливать людей грязью, когда это кому-то нужно, не утруждая себя докапаться до истины".

Я не профессиональный журналист, никогда не стремлюсь произвести сенсацию, всегда стараюсь по мере способности и возможности "докопаться до истины". Не составляю исключения и это исследование. Я делаю это с глубоким чувством разочарования и боли, ибо относился к этим людям со свойственной мне презумпцией доверия. Не я, ослепленный этим чувством, первый обратил внимание на эту фантазмагорию. На статью Оры Ариф "Детство в тени матери" (Едиот ахаронот, 25.01.98 г.), в которой описан "партизанский путь" Степана и его матери, отреагировали еврейские партизаны отряда Крука, живущие в Израиле, и бывшие жители Владимира-Вольнского. Именно они обратились в газету и в Яд-Вашем с опровержением и разоблачением лжи. Не я породил Степана-праведника, но я был "крестным отцом" его переселения в Израиль. Три с половиной года проживания Степана в Израиле я не подозревал его в мошенничестве. И даже с появлением статьи "Как превращается ребенок 8 лет в Праведника" (Едиот ахаронот, 18.05.01 г.) я пытался найти "смягчающие вину обстоятельства", но дополнительные сведения, полученные от Леи и Степана, беседы с представителями обвиняющей стороны и глубокий анализ имевшихся у меня документов убедил меня в совершенной ими вопиющей авантюре.

Жил-был мальчик по имени Степан, и у него была мама по имени Мария. Об отце история умалчивает, да и Степан не любит распространяться. Был, мол, коммунист при польской власти, сидел в тюрьме. При немецкой — "его выдал предатель", и он бесследно исчез.

Жили Мария со Степаном "на самой окраине города (Владимира-Вольнского — Я.С.) в одиноко стоявшем домике у болота". Так сказал Степан журналисту Л.Дранкеру. Их дом был ветхий, неприметный, но с большим подвалом.

В интервью, данном журналистке Оре Ариф, говорится, что жили они в многоквартирном доме на улице Станционной.

По одним описаниям в доме был большой подвал со многими выходами. По другим — в многоквартирном доме, подполье находилось под кузней, и вход в него прикрывался ковриком. Этот подвал не могли обнаружить при обыске немцы с полицией и собаками. Не догадались отодвинуть коврик, вели себя деликатно. Даже под пытками Мария и Степан не выдали, что в их доме (или квартире) был подвал со многими выходами и всегда присутствующим представителем партизан.

Мария работала уборщицей на железнодорожном вокзале. По заданию партизан она следила за движением воинских поездов и сообщала партизанам. Но она перепоручила это дело 8-летнему Степану: "Матери моей очень не хотелось поручать это рискованное дело мне, — приводит слова Степана Л.Дранкер. — Она долго мучилась, но, в конце концов, рассказала мне, как нужно следить за проходящими поездами, что сообщать партизанам".

Да, но поезда от Владимира-Вольнского идут в трех направлениях: на северо-восток — Ковель, на восток — Луцк, и на юг — Львов. Иди знай, куда поезд поедет. Но Степан все знал, на то он и Степан. А как передать диверсионному отряду Крука, расположенному в 120 км от Владимира-Вольнского? Ведь немцы не позаботились о налаживании радио- и телефонной связи между ним и партизанским отрядом. Послать с на-

Продовження на стор.11

Продовження, початок на стор.10

рочным? Так пока он дойдет через 5-7 дней, уже пять поездов успеют благополучно проскочить. Да и дойдет ли посылынный, когда вся местность кишит гестаповцами, полициями и бандеровцами; а партизанская бригада Брынского находилась в густой лесистой местности, окруженной болотами с заминированными проходами.

Другим важным заданием было у Марии и Степана (если учесть, что согласно документу он "состоял на штатной должности по вольному найму в частях действующей армии") спасение евреев и военнопленных и переправка их в партизанские отряды под командованием А.П.Брынского.

Как в лагере военнопленных, так и в гетто действовали подпольные организации, которые сообщали убегающим узникам пароль, по которому Мария принимала беглецов. Их убежище действовало с января 1942 г. по июнь 1943 г. "Обычно жили они у нас дней десять, несколько семей сразу, а потом мы с мамой в назначенный срок, ночью, выводили их, шли несколько километров через лес до известного нам места, где уже ждал человек из партизанского отряда".

Но партизанские отряды там стали создаваться с конца августа 1942 г. Куда же водили они военнопленных до сентября? Где же беглецы жили с января по сентябрь?

Ликвидация гетто во Владимире-Волыньском началась 20 сентября 1942 г. Стало быть, евреи могли там быть не более 9 месяцев. Степан же удваивает период пребывания у них евреев: "Полтора года существовало это наше еврейское убежище".

"За полтора года мы спасли около 100 беглецов из гетто и военнопленных... было около 12 выходов по 7-12 человек, и только 2 раза мы с мамой сопровождали беглецов на базу Кухов Груд и шли туда 5 дней в 1 сторону. Ибо евреям не всегда давали пищу и их сдавали в полицию" (факс для меня от 26.06.2001 г.).

В том же пространным факсе он сообщает некоторые любопытные подробности, в частности, о Лее Рог: "... в конце 1942 г. в лесу возле с.Берни я встретил ее и девочку младше ее. Привел на хутор Бекереи возле леса. Там была моя бабушка, мать и я".

Но начало сентября — это еще далеко не конец года.

И далее: "В мае 1943 года мы с партизанской группой привели в Кухов Груд где-то 7 человек евреев".

Неужели партизанская группа сопровождала семь евреев с самого Владимира-Волыньского — 120 км? И такой эскорт сопровождал каждую из 12 групп или только однажды? Никто, однако, из 15 ныне живущих бывших партизан отряда Крука и тех, кто живет в Америке, не попал в эту семерку и слыхом не слыхали (до появления Степана) об этой семерке и пацане-проводнике да еще из Владимира-Волыньского, откуда вообще ни один еврей в отряд не поступил. Может быть, Степан по ошибке привел эту семерку в отряд Картухина, где Степана хорошо знали? Но дело в том, что Картухин на дух не переносил евреев.

Степан вспоминает? "Я хорошо помню 15-летнего Мишу, пожилого Иосифа и средних лет Герша. Живы ли они сейчас? И где они? Я очень хотел бы увидеть своих спасенных".

Быть об заклад, что он никогда и никого из "его спасенных" не увидит, потому что их не было. Имена Миша и Иосиф проходили через несколько разных воспоминаний. И у Блонштейна так звали сыновей. Что ж, случаются и совпадения, особенно когда не знаешь других имен. Неужели за месяц и более, пока в землянке залечивал рану, полученную от разорвавшейся гранаты, нельзя было запомнить имя врача или медсестры? А не запомнилось потому, что ничего такого не было. Рубец на ноге мог появиться в результате других воздействий.

В других статьях и письмах Степан рассказывает и описывает сам процесс переправки беглецов в лагерь.

Прежде всего надо было преодолеть болото, простирравшееся от самого его дома на значительное расстояние. Степан ловко прыгал по кочкам и знал все проходы через болото. "У меня не было случая, чтобы кто-то утонул", — заявляет Степан. Причем, отправлялись они в путь только ночью.

Успешно преодолев болото, выходили в поле. До ближайших Мусорских лесов было 10-15 км. "Шли всю ночь, — описывает Степан один из переходов в главе "Дорога к свободе", а на рассвете залегли в кустах. Коля (то бишь Степан — Я.С.) с палкой и кошелкой, маскируясь под идущего в лес за грибами, шел впереди. Пройдя метров триста, он залез на дерево и стал осматривать местность.

Осмотрев со всех сторон поле, луг и дороги и не найдя ничего подозрительного, он махнул шарфиком на себя, это был условный сигнал "Ползите ко мне". Когда беглецы с Леной (то бишь Марией — Я.С.) приползли к дереву, то Коля слез с дерева и пошел вперед. Пройдя метров триста-четырееста, он опять осматривал местность и подавал сигнал движения".

Конечно же, надо изобразить опасность, и тут как тут появляются полиция, под мухой, конечно, как принято изображать полицаяв.

— Куди йдеш, хлопче?

— Іду в ліс по гриби.

Полиция осмотрели его и местность, сели в телегу — и след их простыл. "Коля облегченно вздохнул и, когда скрылись полиция, он залез на дерево и махнул шарфиком; беглецы с Леной приползли в лес".

Только представить себе: 10-15 км. и все по-пластунски, на брюхе. По лесу двигались в таком порядке: "впереди Коля, за ним метров пятьдесят беглецы, сзади на небольшом расстоянии Лена, с боков на расстоянии тридцать-сорок метров шли по одному человеку... если все было спокойно, то Коля минут через десять стулал два раза по дереву, а если была опасность, то издавал птичий свист "тех-тех" и залегал".

Почтенные члены Комиссии при Яд-Вашем, читали ли вы всю эту галиматью? Не показалось ли все это дело Вам птичьим свистом "тех-тех"? Или у Вас имеются веские доказательства их героизма? Огласите их — и я склоню перед Вами голову повинную.

Когда при очной ставке Степану грозило полное разоблачение, он воскликнул: "Не я это делал, а мать. Я был пацан". А с матери каковой спрос, — она в могиле.

Многое трагикомическое еще можно писать (документов хватает), но пора пощадить долготерпение читателя.

Так будет Комиссия пересматривать дела четырех лже-праведников? А впрочем, может, не стоит? Потому что Степан грозит Израиллю страшными карами. А обвинений против Израилля у него множество: его уже более трех лет терроризируют; в смерти матери на 86-м году жизни тоже виноваты израильтяне; сыну, добивающемуся израильского гражданства, на работе в еду подсыпали яды, из-за чего он долго болел; в стране царит жуткая украинофобия, о чем он собирает материалы для разоблачения.

Цитирую строки письма Степана: "За издевательство над сыном виновные должны ответить!... За нанесенный мне и моей семье моральный и материальный ущерб, за смерть моей матери, отравление сына и издевательства над ним, подрыв моего здоровья и моей жены я требую ответственности Марголита, Равэ Зезва и авторов этой статьи (Мордехая Гилат, Михалы Шабат и Наташи Мозговой — Я.С.). Ответственность материальная и моральная. В противном случае я мои друзья об этих позорных фактах сообщим на радиостанцию "Свобода", где меня знают, а также во все средства массовой информации всего мира и в ООН".

А что еще мне достанется за эту статью — то и говорить нечего...

Яков Сусленский (Иерусалим)

З А Р Х І В І В

ЛИТОВСКАЯ КОЛЛАБОРАЦИЯ В УКРАИНЕ В ПЕРИОД НАЦИСТСКОЙ ОККУПАЦИИ (1941-1944 ГГ.) (на основании анализа документальных источников государственного архива Винницкой области)

Литовское присутствие в Украине периода XIV-XVI столетий, когда примерно половина территории Киевского государства входила в состав Великого княжества Литовского, отличалось многими конструктивными для взаимоотношений между украинцами и литовцами особенностями.

С именами князей Гедиминовичей: Любарта, Ольгерда, Кориата — в Украине ассоциируются замки-крепости, основание, обустройство городов Смотрича, Бакоты, Каменца-Подольского. В Виннице именно во времена литовского правления сооружен архитектурный комплекс Муры.

Присутствие литовцев в Украине и, в частности, в Винницкой области во время ее оккупации нацистами носило совершенно иной характер.

О его особенностях узнаем из документальных источников, находящихся в фондах Государственного архива Винницкой области (ГАВО), собранных из ведомственных архивов, в т.ч. судебно-следственных органов. Данные источники по хронологическому признаку подразделяются на 2 группы. Это, во-первых, архивно-следственные дела о коллаборации, бывшие в производстве в 1950-е годы, когда командированные из Литовской ССР следователи МГБ брали показания у жертв нацизма и у бывших украинских полицаяв. И, во-вторых, группа документов, образовавшаяся в 1979-1980

гг. в ходе следствия по делу служащего Тарасовской лагерной полиции Павла Мойко. Документы 50-х годов (протоколы допросов свидетелей и жертв нацистских преступлений, а также бывших украинских полицаяв) отличаются насыщенностью фактами, большой достоверностью: люди хорошо помнят и точно указывают даты и места происходивших событий, имена и фамилии их участников. Это объясняется тем, что показания о событиях и людях еще совсем близки во времени от происходившего, многое воспринимается очень ярко из-за не успешных утратить силу и остроту чувств. Кроме того, с приехавшими следователями люди были более открытвенны, чем с местными. В документах 80-х годов, особенно в части свидетельских показаний, наблюдаются неточности, разночтения. Свидетели забывают имена и фамилии, путают даты. Вместе с тем к этой группе источников прибавились документы обобщающего характера: докладные и справки об истории 4/7 литовского батальона, о строительной организации Тодт, оккупационном режиме близ Винницы и под. Собирая информацию о подследственном Павле Мойко, следователи Винницкого УКГБ ездили в Литовскую ССР, где не только допрашивали свидетелей, но и изучали архивные уго-

Продовження на стор.12

Продовження, початок на стор. 11

ловные дела литовских коллаборантов, находившиеся в производстве в 50-е гг. Таким образом, протоколы осмотра дел являются также важным источником не только обобщающей, но и конкретной информации об отдельных событиях и лицах, принимавших в них участие.

Анализируя особенности режима, устанавливаемого нацистской Германией на оккупированных территориях, Норберт Мюллер отмечает его административно-полицейский аспект и усиление местной гражданской власти структурами полиции и СС: "Распоряжение Гитлера от 17 июля 1941 года предписывало Гиммлеру полицейское обеспечение оккупированной области, находящейся под гражданским управлением, и уполномочивала его отдавать в этих рамках указания рейхскомиссариата как непосредственно, так и через Розенберга.

Одновременно данным распоряжением устанавливалось подчинение рейхскомиссарам и областным комиссарам особых руководителей СС и полиции.

Для проведения режима террора в райскомиссариатах дислоцировалась наряду с частями СС также сильные полицейские части. Лишь из числа так называемой комендантской полиции за период оккупационного режима использовались 32 полицейских и полицейско-охранных полка, кроме того, 44 полицейских батальона (включая 2 конных эскадрона)".

Все названные выше подразделения входили в состав немецкой армии, в т.ч. 4/7 охранной полицейский батальон Литовских отрядов "самозащиты".

Краткая историческая справка об этом подразделении, составленная на запрос следотделения УКГБ УССР по Винницкой области, сообщает, что 4 батальон вспомогательной полицейской службы Литовских фашистских отрядов "самозащиты" был сформирован в Каунасе с 23 по 30 августа 1941 года и дислоцировался в Каунас-Шанчяй.

Из показаний, данных бывшими служащими 7 охранного полицейского батальона Александром Дагисом, Винцасом Шатраускасом, Витаутасом Кавалаускасом и др. во время допросов в 1949 и 1950 годах, видно, что можно выделить следующие мотивы для поступления в указанное подразделение (тогда еще 4 батальон вспомогательной полицейской службы):

- одни записались туда добровольно, прочитав в газетах обращения к литовским гражданам призывы поступать в специальные батальоны самозащиты сроком на шесть месяцев. Как правило, эти люди отмечали то обстоятельство, что в призывах говорилось об обеспечении служащих питанием и обмундированием. Важным обстоятельством мотивации была стабильная зарплата – 150 марок в месяц. Видимо, некоторые добровольно становились полицейскими, не добившись успеха в поисках работы, как указал на допросе Леонас Юцюс;

- другие – это литовцы, служившие в Красной армии и оказавшиеся в немецком плену, - были сагитированы офицерами литовской армии, которые приезжали в казармы к военнопленным и уговаривали поступать в батальоны самозащиты, предупреждая при этом, что тех литовцев, которые не изъявят желания записаться в полицейские батальоны, ждет наказание;

- некоторые, как Винцас Шатраускас, до войны пользовались предоставленными советской властью правами и записались в 4/7 батальон, стараясь избежать шанцажа. Шатраускас показал, что во время немецкой оккупации он работал слесарем в депо железнодорожной станции Каунас и как-то поспорил с бригадиром. Ему стали угрожать: дескать, при советской власти он учился на курсах по водоснабжению железных дорог – теперь ему не миновать концлагеря;

- иных мобилизовали в немецкую армию, как Войтекуса Степонкуса.

Понятно, что никто из допрашиваемых не упоминал о мотиве идейной решимости быть союзником немцев и воевать против советской власти, однако многие просто констатировали свою добровольность, никак не комментируя ее. Скорее всего, ненависть ко всему советскому и желание бороться с большевиками были одними из подлинных мотивов их поступления в 4/7 батальон. Справедливость этого мнения возрастает с учетом того, что именно эти люди, ничем не объяснявшие своего прихода на полицейскую службу, в 1942-м принимали активное участие – сами это признавая – в расстреле мирных граждан.

По данным документов, которыми мы располагаем, невозможно вывести каких-либо закономерностей или обобщений, характеризующих личный состав 4/7 литовского батальона, так как биографические данные неточны, приводятся по памяти и не в полном объеме. Разве что можно утверждать, что это были преимущественно молодые мужчины: в списках чаще всего упоминаются 1909-1918 гг. рождения, только несколько человек были старше 40 лет – в основном они занимали командные должности: Викторас Климавичюс (в протоколе осмотра архивного уголовного дела № 41483/3 назван Камантавичюсом), примерно 1898 г.р., капитан, с осени 1941 по июль 1942 года был командиром батальона; Ионас Семашка, примерно 1903 г.р., капитан, с июля 1942 по март 1943 года командир батальона; в протоколе осмотра архивного уголовного дела № 36523/3 указывается 55-летний капитан Ниче, офицер связи батальона, - речь идет о немецком офицере, осуществлявшем надзор за деятельностью данного подразделения, - в

краткой исторической справке от 26 марта 1980 года он указан как Нитше (Nitsche).

Перед командиром батальона был капитан литовской армии Викторас Климавичюс, его заместителем – капитан Юозас Бутенас. Заметим, что воинские звания служащих батальона соответствовали званиям литовской армии до 1940 г.; в документах, в т.ч. показаниях самих служащих батальона, эту армию часто называют сметановской.

Первый приказ по батальону издан 30 августа 1941 года. Во время дислокации в Каунасе батальон нес караульную службу в городе и охранял лагерь советских военнопленных. Показания обвиняемого по ст. 58-1 "б" УК РСФСР Александраса Дагиса. 1917 г. рождения, унтер-офицера, служившего в должности старшины дополняют сведения исторической справки: в Каунасе подразделение охраняло также немецкие военные объекты и склады (в качестве примера назван железнодорожный мост через Неман); переименование 4 батальона вспомогательной полицейской службы в 7 охранной полицейский батальон произошло в марте 1942 г., когда приказом командира порядковой полиции Литвы от 23 марта 1942 г. подразделения готовили к передислокации во Львов (Лемберг). В Украине 7 батальон "самозащиты", так и остальные передислоцированные сюда батальоны, по указанию командира порядковой полиции Остланда от 4 апреля 1942 года был разделен на 4 роты по 100-120 человек в каждой и переброшен на территорию Винницкой области. Здесь его роты распределили по различным городам: 1 рота была направлена в Проскурров, 2 – в Немиров, 3 рота со штабом батальона дислоцировалась в Литине, а 4 – в Гайсине (в показаниях командира 4 роты капитана Войтекуса Степонкуса

Єврейські жінки в оточенні литовських поліцаїв.
(З каталогу "Jewish Life in Lithuania, Вільнюс, 2001)

говорится, что штаб дислоцировался в Виннице. Видимо, это несоответствие можно объяснить "подвижностью" самого батальона. Какое-то время штаб батальона находился в Виннице, затем его перевели в Литин, а уже к весне 1943-го штаб передислоцировался в Гайсин, как свидетельствует тот же Степонкус. В Гайсине 4 роты разбили на отдельные группы (одни показывают по 5-7 чел., другие говорят о 18-20 чел.). Группы полицейских направили на охрану еврейских рабочих лагерей и лагерей советских военнопленных, расположенных вдоль так называемой 4 Берлинской автострады на ее участке "Винница-Умань". Так одна из групп была отправлена в с. Нижнюю Кропивну, другая (1 взвод) вместе со штабом осталась в Гайсине для охраны лагеря военнопленных, где заключалось 1,5 тыс. человек. Остальные группы полицейских рассредоточились по другим селам вдоль дороги (Оситна, Ивангород, Тарасовка, Михайловка).

Из показаний обвиненных в соучастии с немцами бывших служащих 7 батальона следует, что в Гайсин 4 рота прибыла 12 апреля 1942 года, а в Винницу батальон прибыл несколькими днями раньше. Прослеживается и то, что фактическое командование всеми структурами батальона, в т.ч. и мелкими группами, осуществляли немцы. Из-за размещения под с. Стрижавкой Винницкого района ставки Гитлера Винницу и территорию немецкой зоны оккупации стремились сделать в высшей степени свободными от всяческого сопротивления и безопасными для высшего руководства армии и рейха. Одним из обязательных условий достижения этих целей они считали создание здесь зоны "юденфрай" – свободной от евреев. Массовые акции уничтожения еврейского населения проводились повсеместно в городах и местечках, входящих в немецкую зону оккупации. Первые крупномасштабные антиеврейские акции осуществили подразделения... полка группы армий "Юг", потом их проводили айнцагруппы "С" при активном участии вспомогательной украинской полиции, в т.ч. Буковинского куреня (109 карательный батальон), возглавляемого бывшим петлюровским генералом Омеляновичем-Павленко. В 1942 году 16 апреля расстреляли 10 тыс. евреев г. Винницы. К акции были привлечены и литовские полицейские, что подтверждается документами ЧГК. В этих же источниках имеются сведения об участии литовских коллаборантов в акциях массового уничтожения евреев Литвина в июне-октябре 1942 г. Расстрелы производились на территории бывшего военного городка, где размещался лагерь фирмы "Тодт". Тогда истребили 1547 евреев (в т.ч. 91 ребенка) и 76 цыган-детей.

В немецкой зоне оккупации Винницкой области существовало 65 гетто и рабочих лагерей, большинство из которых были созданы уже после проведения массовых акций (с лета 1941 г. по лето 1942 г.) для временно оставленных в живых ремесленников и членов их семей. Эти гетто и лагеря носили "трамплинный" характер: когда потребность в рабочей силе узников отпадала или не могла быть удовлетворена (из-за болезни узника, к примеру), переставших быть полезными людьми убивали. Такими "трамплинными" были и рабочие лагеря вдоль дороги "Винница-Умань". Дорожно-строительные и ремонтные работы были в компетенции организации "Тодт". В ответ на запрос начальника следотделения УКГБ УССР по Винницкой области Особым архивом военного архивного управления при Совете Министров СССР в апреле 1980 года были сообщены следующие сведения: организация "Тодт" создана в Германии с приходом к власти Гитлера. Возглавлял ее министр вооружения и индустрии инженер доктор Тодт – его фамилия стала названием организации. В задачи организации "Тодт" входило строительство круп-

Продовження на стор. 13

Продовження, початок на стор. 12

них заводів, укріплених, державних автодоріг і залізничних доріг. Дані свідчення отримані з протоколів допитів військовополоненого Франца Телерта, очолювавшого відділення № 606 організації "Тодт". Телерт також показав, що в його відділенні постійно працювало 70-80 осіб спеціалістів німецької національності. Крім того, привлекли від 150 до 200 чоловік радянських військовополонених і місцевих жителів. Їх використовували на важких земляних роботах, на підносі будівельних матеріалів. Стосношення до цих людей було жорстоким: годували голодними, змушували багато працювати. Річ йде, видимо, о невеличкому – в декількох десятках кілометрів – участку шосе, оскільки учасник будівництва шосейної доріжки "Винниця-Умань" військовополонений інженер організації "Шпеер"* Генріх Лангер показав, що на будівництві шосейної доріжки Львів-Проскурів-Винниця-Умань-Кіровоград-Кривий Ріг-Сталіно використовувалась робоча сила з числа радянських громадян, приблизно 150 тис. чоловік. В підпорядкуванні німецьких службових організацій "Тодт" знаходились прибувші в Гайсин литовські поліцейські з роты Вейтхуса Степонкуса і українські поліцейські з місцевого населення. З показань, даних на час допитів, більшими поліцейськими 4 роты 7 охоронного батальйона Литовських фашист-

ких отрядів "самооборони", можемо встановити, які функції були на них покладені і де саме проходили вони служби.

(Далі буде)

Фаина Винокурова,
історик-архівист, заступник
директора Державного архіву Вінницької області (Вінниця)

Істочники:

Мюллер Норберт. Вермахт і окупація. – Москва, 1974. – С. 101.
Круглов А. Енциклопедія Холокоста – Київ, 2000. – С. 13-16.
Уничтожение еврейского населения в Винницкой области в 1941-1944. – Могилев-Подольский, 1977. – С. 8-14, 52-53.
Коллекция документов об оккупационном режиме на территории Винницкой области, выявленных в Винницком и других архивах (из личного фонда автора, ДАВО, ф. Р-6121).

* В 1943 г. в районе г. Винницы самолет, на борту которого был глава организации – Тодт, разбился. Организацию возглавил и дал ей свое имя профессор Шпеер.

З А Р Х І В І В

Мы продолжаем публиковать результаты архивных исследований (См. № 2, 3 нашего Бюллетеня) по истории Холокоста на территории Галиции нашего коллеги, известного украинского ученого д-ра Якова Хонигсмана.

ДОКУМЕНТЫ КАТАСТРОФЫ В ГОСУДАРСТВЕННЫХ АРХИВАХ ИВАНО-ФРАНКОВСКОЙ И ЛЬВОВСКОЙ ОБЛАСТЯХ И В НЕМЕЦКИХ АРХИВАХ г. ЛЮДВИГСБУРГА И г. КОБЛЕНЦА

Коломыя – город областного подчинения Ивано-Франковской области, районный центр. Население – 50,5 тис. человек, в том числе 18000 евреев (1939 г.).

1 сентября 1939 г. гитлеровская Германия напала на Польшу. Началась Вторая мировая война. 20 сентября Коломыя была занята Советской армией. С этого дня до конца 1939 г. в Коломыю из оккупированной Польши прибыло около 5 тысяч беженцев, в основном евреи. С октября 1939 г. до июня 1941 г. из Коломыйского района было депортировано в отдаленные районы СССР около 4000 человек, 2400 из них составляли евреи.

22 июня 1941 г. войска гитлеровской Германии напали на Советский Союз. 3 июля они, вместе с венгерскими войсками, захватили Коломыю. Небольшое число евреев успело эвакуироваться на Восток. В городе осталось вместе с беженцами около 17000 евреев. С 3 по 26 июля в городе хозяйничали венгерские оккупанты. Они не допускали погромов со стороны местных юдофобов. Тотальное ограбление и погромы евреев начались с первых дней немецкой оккупации.

С конца июля в городе господствовала немецкая комендантура во главе со штандартенфюрером СС Краузе. В начале августа немецкие зондеркоманды начали облавы и аресты евреев и бывших активистов советских учреждений. Арестованных направляли на принудительные работы. Других вели за город в сторону леса, где их расстреливали.

Первого августа 1941 г. Коломыя была объявлена окружным центром дистрикта Галиция, присоединенного к польскому генерал-губернаторству со столицей в Кракове. Старостой Коломыйского округа был назначен доктор юриспруденции Клаус Фолькман, родившийся в 1913 г. в г. Аппенштейн, член гитлеровской партии с 1933 г. С первых дней хозяйничанья он проявлял особую нетерпимость по отношению к интеллигенции, жестокость к арестованным евреям.

24 августа Клаус Фолькман вызвал к себе бывших членов правления еврейской общины Мордехая Горвица и Якова Шульмана. Их обязали возглавить юденрат (еврейский совет), состоящий из 6 человек. К 1 сентября 1941 г. они обязаны были составить списки живущих в городе евреев. Внести в немецкий банк города Контрибуцию в 2 млн. рублей. Была создана комиссия в составе 5 человек, члены которой ходили по домам евреев, собирали деньги и золотые вещи (свадебные кольца, перстни и другие ценности). Собранные вещи были внесены в банк уполномоченными юденрата А. Вайсбергом и Ю. Шмитом. Но грабежи евреев, облавы и казни не прекратились¹.

В конце августа было арестовано более 300 евреев. Среди арестованных были юристы, инженеры, врачи и учителя: Леон Аллерханд, Й. и М. Ашкеннази, Г. Энгельхард, врачи М. Грабар, Г. Левин, М. Гулес, З. Раухбергер, А. Вебер, Ю. Блайхер, А. Флейшман, Д. Гаммер, З. Тайхер и многие другие. Арестованных, под охраной немецких и местных полицейских, повели за город в сторону леса. Там их заставили выкопать траншею, выложить все, что имелось в карманах, и раздеться. Убийцы из немецкой полиции безопасности "СД" повели их группами к траншеям и расстреливали. Небольшую группу арестованных спасли прибывшие к месту казни офицеры и солдаты из местного венгерского гарнизона².

С сентября 1941 г. всю власть в Коломыи и Коломыйском округе осуществляло немецкое гестапо во главе с Ганс Кригером (1909-1988), бывшим начальником концлагеря в Ораниенбурге (1934-1939), офицером гестапо в Кракове. 22-23 сентября нацисты провели облаву в Коломые и арестовали более 1200 евреев. Арестованных вывели за город в сторону леса. Там уже были выкопаны рвы и траншеи, людей заставили выложить все имеющиеся у них ценности и раздеться. Раздетых людей группами по 20-30 человек палками и прикладами гнали к траншеям, заставляли

ложиться и открывали огонь из автоматов и винтовок. Расстреляв одну группу, палачи подгоняли следующую. Некоторые остались живы. Они, дождавшись ночи, выбрались из-под мертвых тел и сумели бежать³. Акции массового расстрела евреев происходили в эти дни не только в Коломыи, но и в других местах Прикарпатья. Главный палач Станиславщина написал воспоминания, хранящиеся в архиве г. Людвигсбурга (Германия). Он писал: "Мы (Г. Кригер, Г. Ганцман, П. Ляцдериз, из Коломыи - автор) получили распоряжение Главного управления государственной безопасности, которое передал нам командир СС и полиции дистрикта Галиция бригаденфюрер Г. Кацман. В нем говорилось: "... надо немедленно очистить территорию от евреев путем их изоляции в гетто и постепенной ликвидации"⁴. С этой целью доктор Фолкман объявил по городу, что евреям запрещено появляться на продовольственных рынках"⁵. В то же время гестапо объявило, что продовольственные карточки выдаются лишь тем евреям, которые имеют "аусвайс" (удостоверение) категории "А", то есть тем, кто работает. Остальные евреи и члены их семей были лишены продовольственных карточек и таким образом обречены на голодную смерть. Многие евреи устремились к границе с Румынией и Венгрией, надеясь перейти на

Яков Хонигсман

территорию этих государств. Чтобы арестовать евреев, устремившихся к границам Венгрии и Румынии, Фолькман направил туда отряды штурцполиции (охранную полицию) во главе с П. Ляцдеричом и его помощником А. Хорстелем. Они вылавливали бежавших к границе евреев, арестовав более 2800 человек. Эти евреи были из Городенки, Коссова, Жабье и Коломыи. Всех захваченных людей повели под усиленной охраной полиции в Коломыю и разместили во дворе местной тюрьмы. Там их держали без еды и воды двое суток. 10-12 октября арестованных вывели группами за город и расстреляли⁶.

В тот же день, 12 октября 1941 г., была проведена массовая акция в г. Станиславе, известная под названием "кровавая неделя в Станиславе" (Об этом рассказано в книге "Катастрофа еврейства Западной Украины", с. 180).

Расстрел евреев Коломыи, Городенки и Коссова провели гестаповцы и полиция Госбезопасности (СД) под руководством заместителя начальника гестапо г. Станислава О. Брандта и его подручных И. Шотта, И. Тауна, Г. Миллера, Маурера, Штреге, Дауста и других⁷ (см. ГАИФО. - Ф. 98, оп. 1, д. 18, л. 1-5). АКТ от 22 апреля 1944 г., составленный прокурором воинской части № 30056, капитаном юстиции И. А. Машенкиным "О злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в г. Коломыи Станиславской области (Фонд 98, оп. 1, д. 18, л. 1-5).

Продовження на стор. 14

Продовження, початок на стор.13

Очередная акция расстрела коломыйских и коссовских евреев имела место 3 ноября 1941 г. Тогда было убито 800 человек⁹. 23 декабря немцы вместе с местными полициями и их помощниками из фольксдойчей и при участии полиции безопасности (СД), полиции порядка и местной железнодорожной полиции расстреляли в течение 2-х дней 23-24 декабря 1941 г. более 3,5 тысяч евреев из Коломыи и других мест Коломыйского округа. Небольшую часть молодых и здоровых людей отправили в лагеря принудительного труда, расположенные в районах дистрикта Галиция. В тот же день группу старых евреев, женщин и детей загнали в городскую синагогу, которую подожгли со всех сторон. В синагоге сгорело более 300 человек, среди них - женщины, старики и дети¹⁰.

Наступил 1942 год. 12-14 января староста Фолькман распорядился провести операцию "Пельцакцион", т.е. сдачу зимних вещей для армии. Евреи обязаны были сдать зимних вещей в несколько раз больше, чем неевреи. В это же время староста приказал начальнику охранный полиции Коломыи П.Ляйхрицу провести ликвидацию всей еврейской интеллигенции. 22-24 января охранный полиция вместе с местными полициями арестовали более 400 евреев, главным образом из интеллигенции. Арестованных привели на еврейское кладбище. Всех приведенных расстреляли 24 января 1942 г.¹¹. 16 марта 1942 г. староста Фолькман в письме на имя украинского старосты г.Снятина Стецива приказал подготовить "еврейских лошадей" с украинскими извозчиками для переселения евреев из местечек и сел, расположенных вдоль венгерской границы, в гетто Коломыи. Это гетто состояло из трех частей, расположенных в разных местах города. Во всех трех частях гетто по данным немецких источников числилось 16 тыс. евреев¹². В первой части гетто разместили переселенных евреев из других мест. Там же находился юденрат Коломыи, члены которого были скоро расстреляны. В третьей части гетто разместили нетрудоспособных, женщин и детей. Они стали первыми жертвами очередных акций истребления.

3-5 апреля 1942 г. были проведены облавы и аресты евреев во всех частях гетто. Было арестовано более 3000 человек. Их депортировали в товарных вагонах со станции Коломыя в лагерь уничтожения Белжец. Во время депортации некоторые молодые евреи пытались бежать. Большинство из них были убиты охранный полицией и жандармерией, которые сопровождали транспорт¹³. В апреле-мае 1942 г. депортировали в лагеря смерти евреев из 2-го гетто Коломыи и из близлежащих городов Снятина, Коссова, Обертына и других мест¹⁴. Среди депортированных было много работавших на промышленных и сельскохозяйственных предприятиях. Теперь предприятия оказались без рабочей силы и квалифицированных ремесленников и рабочих, сборщиков сырья и утиля для немецких фирм. Военные власти и чиновники из отделов труда подняли тревогу, требовали вернуть им специалистов¹⁵.

В мае и июне 1942 г. власти вернули в Коломыю и другие места несколько сот квалифицированных рабочих. Их закрепили за предприятиями вермахта и отдельных немецких фирм¹⁶.

14 августа новоназначенный староста Коломыи Горгон распорядился провести новую перепись всех работающих евреев города. Через две недели, 29 августа, генерал Фацман, не считаясь с нехваткой рабочей силы, снова распорядился очистить район от евреев. Утром 7 сентября 1942 г. немецкая полиция при участии украинской вспомогательной полиции согнала на площадь перед городским отделом труда (Арбайтсамт) до 5000 евреев, из всех трех частей гетто, якобы для новой регистрации. Собравшихся окружили немецкие и украинские полици из СД и эсэсовских формирований. Людей погнали колоннами к железнодорожной станции для отправки в Белжец. Многие пытались бежать, по ним стреляли из автоматов и винтовок. Было убито, по данным Т.Зандкилера, более 300 человек¹⁷. В это же время началась охота за людьми во всех частях гетто. В ходе облавы было убито более 600 человек¹⁸.

З А Р Х І В І В

К ИСТОРИИ ЕВРЕЙСКИХ ЛАГЕРЕЙ-ГЕТТО
НА ТЕРРИТОРИИ ТРАНСНИСТРИИ: 1941-1944 ГГ.

На протяжении всей многовековой истории еврейского народа, пожалуй, трудно найти более ужасные страницы, чем те, которые были вписаны Европой XX века. Однако, вот парадокс: меры, которые должны были привести к уничтожению целого народа с древнейшей историей, привели к возрождению его государственности в 1948 г. Поэтому еще и еще раз стоит присмотреться к теме, которой посвящены горы литературы, однако сказано далеко не все. Особенно это касается такой зоны оккупации Украины в годы Великой Отечественной войны, как Транснистрия¹, столицей которой с 17 октября 1941 г. стала Одесса (до 16 октября 1941 г., когда началась оккупация города, центр губернаторства Транснистрии находился в г.Тирасполе).

В Государственном архиве Одесской области (ГАОО) хранятся тысячи дел, приоткрывающих завесу условий жизни населения еврейских гетто в годы войны. С определенной долей условности можно выделить три основных источника формирования и пополнения лагерей-гетто: 1. Еврейское население зон румынской оккупации (Бессарабия и Буковина)²,

Ервін Шифлер.
Транснистрія, 1942 р.

не входящих в Транснистрию; 2. Еврейское население г.Одессы, массовая депортация которого началась в январе 1942 г. и осуществлялась, в основном, на территории Одесской и Николаевской областей³; 3. Еврейское население местечек северных районов Транснистрии (территория губернаторства делилась на уезды и районы).

Обращает на себя внимание следующая особенность: не имея такой материально-технической базы уничтожения людей, какую организовала Германия, румынские власти на первое место ставили решение задачи концентрации еврейского населения (хотя и в таком случае его дальнейшая участь была предрешена). Для первых двух потоков создавались гетто, как правило, на базе населенных пунктов с нееврейским населением. Условия существования в них значительно отличались в худшую сторону от условий в лагерях-гетто, созданных на базе еврейских местечек Балтского, Могилевского, Тульчинского и других уездов Транснистрии.

Продовження на стор.15

В эти трагические дни было захвачено более 5000 человек. Часть арестованных отпустили, а 4769 повели на железнодорожную станцию, где уже стояли товарные вагоны. В них загнали людей¹⁹.

8-9 сентября к железнодорожной станции Коломыи прибыли пешком 1500 евреев из Куты и Коссова. Среди пригнанных жертв была группа арестованных цыган. Всех повели во двор тюрьмы города. Там их держали без еды и воды двое суток. На третий день повели на станцию, где уже стояли вагоны с евреями из Снятина и Городенка. К составу прицепили еще 30 вагонов. Туда загнали коломыйских евреев.

Во время охоты на евреев в гетто возникли пожары. Люди прятались в укрытиях и многие погибли в огне.

По данным немецких авторов 8-10 сентября из Коломыи было отправлено в Белжец 8205 евреев²⁰. Транспорт с евреями останавливался на станции Львов-Клепаров, где вагоны очищали от трупов. Несколько сот арестованных передали в Яновский лагерь во Львове.

По подсчетам Т.Зандкилера на протяжении трех дней с 7-10 сентября из Коломыи было депортировано около 13000 евреев, около одной тысячи было убито в пути. В Коломыйском гетто осталось в живых не более 1500 евреев. Большинство промышленных предприятий города осталось без рабочей силы. Несмотря на это 6 ноября 1942 г. была проведена новая акция против оставшихся евреев, тех, которые имели аушвайс категории "W", т.е. работали для вермахта. Гетто в Коломыи перестало существовать. Оставшийся юлаг (еврейский рабочий лагерь) был ликвидирован в июне 1943 г. Коломыйский округ был объявлен "свободным от евреев"²¹.

Яков Хонигман,

профессор, доктор экономических наук (Львов)

Примечания

¹ Государственный архив Ивано-Франковской обл. Фонд 98, оп. 1 (далее ГАИФО) д. 18, л. 2-3, 5-7. Государственный архив Львовской обл. (ГАЛО), фонд 35, оп. 2, д. 261, (письмо Фолькмана Ляшу).

² Bundesarchiv Koblenz. /BAK/. R - 58, 214, 1.172; Pohl Dieter Nationalsozialistische Judenverfolgung in OstGalizien 1941 - 1943. Oldenburg - Munchen, 1997. - S. 65 - 66.

³ Gutman J. Der Untergang der Juden in Kolomyja. - Berlin, 1958. - S. 28.

⁴ Zentrslarchivstelle Ludwigsburg. AR-Z, 208/59.

⁵ Ibidem.

⁶ ГАИФО, фонд 39, оп. 1, д. 13, л. 2-3.

⁷ Ibidem.

⁸ Zentrslarchivstelle Ludwigsburg. AR-Z, 208/77.

⁹ Ibidem.

¹⁰ Berenstein T. Eksterminacja ludnosci zydzowskiej w dystrykcie Galicja. /1941-1943/. BZIH, # 67, Tab. - Warszawa, 1967.

¹¹ Ibidem.

¹² ГАЛО, фонд 35, оп. 2, д. 267, л. 2-3.

¹³ Sandkuhler T. "Endlosung" in Galizien. - Berlin, 1998. - S. 243-244.

¹⁴ ГАИФО, фонд 98, оп. 1, д. 18. Акт военного прокурора воинской части № 33056 капитана юстиции Машонкина И.А. О злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в городе Коломыя, Станиславской области от 22 апр. 1944 г.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Sandkuhler T. "Endlosung" ... - S. 245-246.

¹⁷ ГАЛО, фонд 35, оп. 2, д. 267, л. 2-3.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же.

²⁰ Sandkuhler T. "Endlosung" ... - S.246.

²¹ Ibidem.

Продовження, початок на стор. 1

ГАОО розполагає значительним количеством запросов евреев, бывших узников гетто, что связано с реализацией социально-экономических программ помощи жертвам фашизма, осуществляемых Израилем, США, Германией. Эти запросы являются важнейшим источником истории еврейских гетто на территории Транснистрии.

Двумя другими важными группами источников, хранящихся в ГАОО, являются материалы "Одесской областной комиссии содействия в работе Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков..." и фонды оккупационного периода, позволяющие выявить интересную закономерность преобладания дел именно по гетто, созданных на основе местечек юго-восточной части Подолья. Так, например, из пяти префектур, расположенных на территории Одесской области в ее современных административно-территориальных границах, заметно выделяется массив дел именно по Балтскому уезду – 863 дела (для сравнения в ГАОО хранится всего 30 дел префектуры Ананьевского уезда), и даже префектура Березовского уезда, куда в основном ссылали евреев Одессы и ее окрестностей, содержит 781 дело.

За последние годы сотрудниками ГАОО проведена огромная, кропотливая работа, в значительной степени облегчающая труд исследователя, изучающего историю лагерей-гетто в годы оккупации. Составлена сводная таблица еврейских гетто по уездам Транснистрии, которая охватывает 143 населенных пункта. При этом обращает на себя внимание непропорционально большое количество дел именно по гетто, созданным на базе местечек севера Одесской и юга Винницкой областей. Так, на территории только Винницкой области в ее современных административных пределах, входивших в состав Транснистрии, согласно данным ГАОО, мы считали примерно 33 населенных пункта (из 143), в которых существовали еврейские гетто. Вместе с тем, если вышеназванная сводная таблица оперирует 1141 делом, то по 33-ем гетто Винниччины задействовано 609 дел, то есть - больше половины. Обращает на себя внимание то, что только на территории двух районов Балтского уезда Транснистрии – Бершадского и Ободовского, находилось 17 гетто из 33 (из 609 дел данные о них

содержатся в 291). Ряд фондов (например, "Финансовой дирекции губернаторства Транснистрии") содержат данные, которые позволяют проследить связи евреев из гетто Транснистрии с евреями других стран Восточной и Центральной Европы, прежде всего Румынии, откуда шла финансовая помощь и т.п. Так, например, в фонде Р-2255 содержится 56 таких дел.

В 1990 году большая часть материалов была рассекречена, что позволяет исследователям задействовать значительный массив документов в изучении важнейшей проблемы истории Украины в годы Второй мировой войны. Язык подавляющего большинства документов – румынский.

Щетников Василий Петрович, к.и.н., доцент, зав.кафедрой истории Украины Одесского государственного университета им.И.И.Мечникова (Одесса)

Рисунки из каталога "YAD VASHEM – The Holocaust Martyrs' and Heroes' Remembrance Authority", Иерусалим, 1986

Примечания

¹ Транснистрия – территория между Днестром и Южным Бугом, на которую распространялась юрисдикция королевской Румынии по договоренности официального Бухареста с Берлином в первой половине августа 1941 г.; создана декретом И.Антонеску от 19.08.1941 г.; окончательно границы румынской зоны оккупации восточнее Днестра были определены соглашением "Хауффе-Тэтэрэну" от 30.08.1941 г.

² 8 июля 1941 г. на заседании румынского правительства И.Антонеску заявил: "...я стою за насильственную миграцию всего еврейского элемента из Бессарабии и Буковины".

³ 16 декабря 1941 г. на заседании румынского правительства И.Антонеску потребовал от губернатора Транснистрии Г.Алексыну "очистить" от евреев Одессу, не дожидаясь принятия решения по этому вопросу в Берлине: "Втолкни их в катакомбы, топи их в Черном море. Ничего знать не хочу. Пусть умирают сто, пусть умирают тысяча, пусть хоть все погибают". 14 января 1942 г. был обнародован приказ Г.Алексыну, согласно которого 10 января 1942 г. объявлялся днем начала "эвакуации" еврейского населения из Одессы в населенные пункты северной части Очаковского и южной части Березовского уездов Транснистрии.

УКРАЇНСЬКО-ЄВРЕЙСЬКІ ВЗАЄМИНИ**СЛОВО О "НАБЛЮДАТЕЛЯХ"**

"...Дождь ночи и пошел в село Николаевку Новотроицкого района. Пришел ночью к своему хорошему приятелю, приняли меня хорошо, но посоветовали не показываться, так как меня односельчане могут выдать. Меня накормили, обогрели... Когда я поправился и пришел в себя, они мне дали на дорогу кое-что, и я пошел на Мелитополь. Так я полтора месяца ходил по Украине, нигде меня не прописывали, ночевал в селлах, решил вернуться в свое село, надоело мытарствоваться и скитаться..."¹ Предложенный читателям фрагмент из воспоминаний человека, пережившего Катастрофу, довольно типичен. Под этими словами могли бы поставить свою подпись многие из тех, кому посчастливилось уцелеть в эти страшные годы. И каждый мог бы сказать что-то свое о враждебном непонимании соседей, друзей, знакомых, просто обычных людей, встречавшихся на опасных для жизни дорогах оккупированной Украины.

Эта статья предлагает читателям задуматься над некоторыми дискуссионными аспектами украинско-еврейских взаимоотношений во время событий Катастрофы. Особое внимание хотелось бы уделить людям, подпадающим под категорию "наблюдателей".² Между многократно описанными в научной литературе коллаборантами и "праведниками" остается незамеченной основная часть украинцев. Можно ли сказать что-либо определенное об этой группе населения? Какими критериями пользоваться при оценке ее поведения во время оккупации? Можно ли обвинять этих мирных людей в том, что не всех евреев удалось спасти, и в том, что не все они сопротивлялись нацистскому режиму? Можем ли мы считать молчание свидетелей ошибкой, граничащей с преступлением, и есть ли у нас моральное право давать такие оценки?

На сегодняшний день отношения между "палачами" и "жертвами" находятся в центре внимания исследователей. В то же время стоит помнить, что Катастрофа состояла не только из бесконечных антиеврейских акций немецких зондеркоманд. Рядом с немцами и евреями проживали украинцы и белорусы, молдаване и литовцы. Без изучения мотивов их поведения в эти годы картина Катастрофы будет неполной. Все сказанное, однако, ничуть не преследует цель умалить достоинства научных работ, посвященных взаимоотношениям между "палачами" и "наблюдателями" и между "наблюдателями" и "жертвами".³ Мы лишь высказываем сожаление по поводу малочисленности таких публикаций.

О геноциде нельзя говорить языком цифр и фактов. За ними исчезает трагедия живых людей. Поэтому важно не просто описывать хронику расстрелов, а давать читателям возможность понять: почему это произошло и как к этому относились люди, ставшие невольными свидетелями уничтожения.

Сейчас мы говорим о необходимости отдельного преподавания темы Холокоста в вузах и школах Украины. Если при воплощении этой идеи в жизнь мы забудем понять место и роль во всех упомянутых событиях мирного населения (а именно - его политически неактивного большинства), неизбежно встанет вопрос: а о чем же мы собственно говорим? Или кроме расстрелов и гетто не было ничего другого? Как это ни кощунственно звучит, но в то же самое время люди жили своей обычной жизнью, и нам стоит разобраться, каким образом трагедии такого масштаба влияли на повседневную жизнь мирных людей.

Поведение мирного населения, сопрягающегося с карательным режимом, определяется несколькими мотивами. Сюда входят и страх за своих близких, и естественное желание выждать развития событий, и надежда на лучшие изменения в будущем. Иногда люди ждут от новых властей отказ от политической практики предыдущего режима. Все эти факторы присутствовали в Украине.

Пример Украины ко всему прочему показывает нам специфику этого явления в странах, неоднозначно воспринимавших немецкое вторжение. Но для начала, чтобы был более понятен сравнительный аспект событий, несколько слов о Западной Европе. Там встречались и примеры коллаборации, и случаи самоотверженной помощи евреям со стороны местного населения. Все это происходило на фоне гораздо более мягких условий оккупации. Население западноевропейских стран было более патриотично настроено и, находясь на позиции "наблюдателей", чаще склонялось в сторону "жертв" и меньше симпатизировало "палачам". Справедливости ради нужно сказать, что зачастую в одной и той же стране присутствовали различные полюса отношения к еврейскому меньшинству.

В частности, во Франции активно действовал коллаборантский режим Виши, что, однако, не помешало многим французским евреям спастись. В странах Центральной Европы ситуация была еще более противоречивой. Поляки мало симпатизировали евреям, но, наряду с этим, их ничего не родило с немцами, и в итоге мы получили пример страны, давшей

Продовження на стор. 16

Продовження, початок на стор.13

наибольшее число "праведников мира". Сосед Польши - Венгрия также стала участником непонятных на первый взгляд событий. Будапешт поддерживал практически все начинания гитлеровцев. Внутри венгерского общества существовали сразу две пронацистские силы (хортисты, салашисты). И, как будто вопреки всему сказанному, именно венгры негативно восприняли депортацию евреев в лагеря уничтожения.⁴

Итак, мы не должны и не можем говорить о Катастрофе, используя только черно-белые тона. Эта человеческая трагедия была слишком многогранной. Она подчас разделяла целые семьи, ставя по разные стороны баррикад родителей и детей, братьев и сестер, друзей и подруг. Что уже говорить о людях разных национальностей...

Так сложилось, что в российской и израильской публицистике популярен негативный образ украинского села. Если читателям Бюллетеня доводилось бывать в музее Холокоста на Поклонной горе в Москве, то они могли слышать эмоциональный рассказ экскурсовода о страданиях, выпадавших на долю евреев, очутившихся один на один с украинскими крестьянами. По словам экскурсовода, евреи не получали от сельчан никакой помощи. Более того, чаще всего они попадали на доносчиков, служивших добровольными помощниками гестапо. В этом есть своя правда, но у этой правды есть и другая сторона.

Необходимо представить ситуацию во всем ее многообразии. Обычная украинская многодетная семья видит идущую по селу еврейку с маленьким ребенком на руках. Возможно, ее преследуют полицейские или сами гитлеровцы. Возможно, что за ней никто не гонится и ей в любом случае нужна помощь. Что должны делать в этой ситуации люди? Спрятать, накормить, оставить без внимания?

Мы не случайно ставим вопросы с такой предельной упрощенностью и остротой. Нарисованная нами картина могла происходить в любом населенном пункте Украины. Более того, то же самое могло быть в любой другой стране. В этой картине нет ничего присущего именно приднепровским или прикарпатским селам.

Итак, что может сделать человек, стоящий лицом к лицу с вооруженными захватчиками? За его спиной жена, дети, пожилые родители. Кто возьмется в таком случае рисковать своей жизнью или жизнями своих близких? Ведь нужно было не просто спрятать еврейскую семью, но еще и сделать так, чтобы никто из соседей не узнал об этом. А ведь в селах все хорошо знают друг друга, и скрыть беглецов там гораздо сложнее, чем в городе, где люди меньше связаны между собой.

Кроме того, сельчане, зная, что за безавшими из гетто или спасшимися прямо с места казни евреями может быть организована погоня, не могли этого не учитывать. Одно дело прятать еврейскую семью и бояться любопытных глаз соседей, и совсем другое – ожидать фронтальной облавы с участием гитлеровцев. Ведь когда оккупанты знают, что беглецы скрылись именно в этом селе, им нет особого труда выявить, где они скрываются. И, наконец, финальный вопрос: а что бы сделали в такой ситуации жители еврейского штетла, оказавшись на месте украинских крестьян? Несмотря на всю свою абсурдность, такая постановка вопроса имеет право на существование.

Безусловно, нам нельзя забывать и о другой стороне позиции, занимаемой "наблюдателями". Гитлеровцы не просто навязывали мирному населению свои правила поведения. Делая это, они учитывали специфику каждой страны. Существование антисемитских традиций только облегчало их работу. В таком случае заготовленные ими лозунги попадали на благодатную почву. Ниже мы попытаемся рассмотреть, как это происходило на практике.

Украина встретила немецкие танки молчаливо и равнодушно. Ошибки советского руководства оттолкнули от Москвы многих даже самых верных ее сторонников. Нацисты хорошо это понимали и постоянно подчеркивали антиеврейский и антикоммунистический характер ведущейся войны. Постепенно такая пропаганда стала приносить свои плоды.

Сложно сказать, чего было больше: симпатий к оккупантам или сожалений по поводу отступления Красной армии. Безусловно, миллионы украинцев воевали в рядах советских войск и своим подвигом приблизили победу над нацизмом. Но были и весьма распространенные примеры коллаборации, поразившей каждую из украинских областей. Главное, что до сих пор исследователи не могут четко идентифицировать позицию большинства украинцев, оказавшихся на оккупированной территории. Если в случае с советскими военнослужащими и сотрудниками вспомогательной полиции все более-менее ясно, то что мы можем сказать о тех, кто не держал в руках оружие и всю оккупацию провел не в лесу или на фронте, а в своем собственном доме?

Возникающие в этом случае сомнения можно проиллюстрировать двумя примерами. Практически в каждом городе Украины выходили оккупационные газеты, перенасыщенные антисоветскими лозунгами и восхваляющие Адольфа Гитлера и "Великую Германию".⁵ Но, вопреки этому, в тех же самых городах действовали подпольные коммунистические группы, имевшие связь с советскими партизанскими отрядами. Парадокс в том, что и первое, и второе не могло быть без поддержки местного населения.

Кроме противоречивого отношения украинцев к Советской власти, был еще один фактор, регулировавший масштабы возможного сопротивления оккупантам. Немцы не очень доверяли антикоммунистическим настроениям украинского села и осторожному равнодушию жителей украинских горо-

дов. Режим репрессий на Восточном фронте был на несколько порядков выше, чем на Западном. Война носила более жестокий, более истребительный характер.

Иные правила ведения войны приводили к другой политике в отношении местного населения. Ответственность за помощь евреям на Украине отличалась от ответственности за такие же действия в Голландии или Франции. Если за укрывательство евреев в Житомире или Харькове сразу расстреливали всю семью "праведников", то в Амстердаме за те же самые действия просто сажали в тюрьму или, самое худшее, отправляли в концлагерь.

Если от "наблюдателей" перейти к оценке действий коллаборантов, то можно сказать, что причины сотрудничества с немецкими властями достаточно просты. Во-первых, в любой подобной рода ситуации всегда находятся предатели, готовые поступить на службу к оккупантам, чтобы добиться более выгодных условий для своей карьеры. Во-вторых, было немало и идеальных противников советского строя. Какая-то часть интеллигенции почитала вполне обоснованными надежды на восстановление украинской государственности. Реакция немцев на события 30 июня 1941 года во Львове, похоже, ничему не научила О.Телигу, И.Штепу, И.Величковского и других лидеров этого движения. Только после разгрома гестаповцами выходивших в Киеве украинских газет стало ясно, в какую сторону склоняется вектор гитлеровской национальной политики.

В-третьих, определенное число немецких прислужников стали таковыми, мстя за обиды, нанесенные перед этим Советской властью. И об этом надо сказать отдельно. Репутацию кремлевского режима значительно подорвали события 1932-33 годов, не имевшие аналогов в РСФСР или Белоруссии. Искусственно организованный голод унес жизни семи миллионов крестьян. Власти тогда стремились искусственно выкорчевать индивидуалистические настроения украинцев, плохо и неохотно встретивших сталинскую коллективизацию. Изъятие запасов зерна не состоялось бы без участия красноармейцев. Командующим Киевским военным округом в то время был еврей И.Якир...

Потом при неясных обстоятельствах умер М. Грушевский, был арестован и осужден С.Ефремов, целая плеяда украинских прозаиков, поэтов и драматургов была уничтожена органами НКВД. То, что при этом убивали не только украинцев, было не очень заметно на первый взгляд. Зато сразу в глаза бросалось обилие еврейских фамилий в списках личного состава карательных органов. В 1939 году в состав Советского Союза вошли западно-украинские области. Власти сразу же приступили к подавлению оппозиционных настроений в этом крае. И снова возник стереотипный образ "еврейского коммуниста", выселяющего из Галичины греко-католических священников и украинских социал-демократов.

Радикализация ОУН и ее успех среди украинской молодежи были вызваны как раз такими топорными действиями советских властей. Но для нас главное не это, а то, что оуновская и гитлеровская пропаганда сделали евреям ответственными за эти события. То, что вместе с украинскими националистами депортировали и убивали сионистов Львова и Тернополя, Станислава и Дрогобыча не вспоминал никто. И когда при отступлении советских войск в тюрьмах расстреливали заключенных, "виновниками" опять сделали евреев. К сожалению, нашлись люди, поверившие в эту ложь.

Однако, история сохранила и немало противоположных примеров поведения украинцев на оккупированной территории. Нам сейчас трудно сказать, сколько на самом деле было семей, не испугавшихся нацистов и спрятавших евреев у себя в домах. Нам сейчас трудно понять мотивы, руководившие людьми в таких ситуациях. Интересно, что не всегда это были активисты советского режима. Морально-этические качества, как видно, значили здесь больше, чем политические взгляды. Бывало, что евреев скрывали в домах многодетных семей, и это тоже феноменально. Ведь при обнаружении немцами еврейских беглецов расстрелу подлежали все члены семьи укрывателей, включая не только взрослых, но и маленьких детей...

Героизм, предательство и равнодушие – постоянные спутники любой человеческой трагедии. Завершая эту статью, хочется выразить пожелание нынешним и будущим исследователям Катастрофы быть более беспристрастными и стараться оценивать события прошлого, не используя при этом категории сегодняшнего дня.

**Юрий Корогодский,
историк (Киев)**

Примечания

¹ Холокост в Крыму. Документальные свидетельства о геноциде евреев Крыма в период нацистской оккупации Украины. - Симферополь, 2002. - С. 131.

² В этом случае мы используем принятое в научной литературе деление участников Катастрофы на "палачей" (гитлеровцы и их пособники), "жертв" (евреи, цыгане) и "наблюдателей" (правительства западных стран и нееврейское население оккупированных земель).

³ Ковба Ж. Людяність у безодні печла. - К, 1998; Сусленський Я. Справжні герої. - К, 1993.

⁴ См: Гутман И., Шацкер Х. Катастрофа и ее значение. - Иерусалим, 1991.

⁵ См: "Українське слово" (Київ), "Нове українське слово" (Київ), "Донецкий вестник" (Донецк) и др...

ОДИН ИЗ НЕСКОЛЬКИХ ТЫСЯЧ

В сборнике статей Ицхака Арада "Холокауст. Катастрофа европейского еврейства (1933-1945)" (Яд-Вашем, Иерусалим, 1990) в разделе "Гибель румынских евреев" сказано: "В начале 1943 года, понимая, что Германия проигрывает войну, румынские власти несколько смягчили свое отношение к евреям. Они отказались депортировать "своих" евреев в Польшу и даже вернули из Транснистрии несколько тысяч еврейских детей".

Матвей Гейзер в книге "Семь свечей" ("Гешарим", Москва, 1999 – Иерусалим 5759) упоминает проживающую ныне в Майами (США) Рут Голд. Она автор книги на английском языке "Воспоминания о Холокосте узницы Бершадского гетто". Вот что пишет М.Гейзер:

"После Бершад Р.Голд прошла еще через несколько гетто и лагерей смерти. Еврейская община Румынии сумела вывезти в 1943 году детей из гетто Транснистрии в Румынию.

После войны детей, переживших гетто, отправили пароходом в Англию. Узнав об этом, Голда Меир приехала за ними и вывезла их в Палестину".

Итак, детей, вывезенных из Транснистрии в Румынию, было несколько тысяч. Предлагаем вам познакомиться с одним из них, проживающим в настоящее время в Одессе.

Давид Исаакович Розенфельд родился в 1931 году в Бессарабии - область между Днестром и Прутом. С 12 века она входила в состав Галицко-Волынского княжества. В 14 веке - часть Молдавского княжества. С 16 века, вместе с Молдавией, попала под власть Турции. По Бухарестскому миру 1812 года вошла в состав России. В январе 1918 года присоединена к Румынии. 8 июня 1940 года оккупирована СССР.

Широкая молдавская степь. Где-то на полпути между городами Бельцы и Сорохи, вдоль реки Кэй-Дар, раскинулось село Кэйнарий-Веке. Река делит это довольно обширное село на две половины. В одной из них проживали молдаване и евреи, в другой – русские и украинцы. Еврейского населения на столь большое село всего 25 семей. Жить бы односельчанам в мире и согласии. Ан нет. Евреев особенно не любили. Все у них не то и не так, как у других: религия, праздники, обычаи, язык. А главное – "все" деньги у евреев. Все евреи сплошь "толстосумы". Отсюда оскорбления, надругательства, побои, которые сыпались на головы мальчишек, а порой и взрослых жителей села.

В такой обстановке третьим ребенком в семье бакалейщика Исаака Розенфельда рос сын Давид. Семья жила по закону Торы. Соблюдение праздников, ежедневные молитвы – это было нормой жизни. В школу, в которой учился маленький Давид, зачастую приходил священник. Он уводил весь класс в церковь, где ученики молились, стоя на коленях. Один лишь Давид стоял в храме во весь рост, ловя на себе косые взгляды.

Запомнилось Давиду и другое. Однажды во второй класс румынской школы, вместо учителя, пришел какой-то молодой человек. Он явно копировал Гитлера. Он нес мальшам какой-то вздор о заговоре евреев – злонмеренной расы, замышлявшей захват власти во всем мире. Его цепкий взгляд раз за разом останавливался на маленьком Давиде. От обиды и бессилия малыш плакал. Ему было страшно. Ведь копировавший Гитлера человек просто повторял то, что не всегда громко, но зато часто говорили взрослые на улице.

Дед Давида в былые времена имел небольшую мельницу, общался с русскими, а потому неплохо знал их язык. Отец служил в царской армии музыкантом. По окончании срока службы с помощью своего отца приобрел небольшую лавку. Знание русского языка привлекало покупателей, плохо ли, хорошо, но торговля шла.

Советская власть положила конец бакалейной торговле Исаака Розенфельда. Во дворе появилась лошадь. Соответственно тому: конюшня, сани, телега, простейшие сельскохозяйственные орудия. Иными словами, в стране Советов появилась новая крестьянская семья. Теперь во двор семьи Розенфельдов зачастил подозрительного вида человек. Он не кричал, не ругался, не обзывал. Он улыбался. Но от его улыбки всегда веяло холодом. В воздухе повисло незнакомое слово – кулак. Поди теперь знай, что было бы лучше: подвергнуться выселению или оккупации. Две чаши весов. В списках на выселение фамилия Розенфельд значилась одной из первых...

Война с Германией дала о себе знать грохотом орудий, воем самолетов, разрывами бомб. Самолеты бомбили расположенный в двадцати километрах город Бельцы и ближайший железнодорожный узел Дрокия.

В разговоре взрослых появилось новое слово – эвакуация. На семейном совете от нее решили отказаться, полагая, что как-нибудь обойдется. Жили же под властью румын. Не бросать же хозяйство и все, нажитое тяжелым трудом.

Такого же мнения были и другие еврейские семьи. Эвакуироваться вглубь Советского Союза? Но ведь Советская власть отнюдь не дружелюбно отнеслась к нуждам бессарабских евреев.

Румынская войска парадным маршем вошла в село под вечер.

Страх железным обручем сковал сердца людей. Спрятаться, переждать, но где? Выбор Розенфельдов пал на окраину села, где находился заброшенный сад. Спрятавшись среди деревьев, всю ночь провели без сна. В ста – ста пятидесяти метрах от них, в сторону города Сороки убегала вдаль шоссейная дорога. По ней, лязгая гусеницами, двигались танки, в свете автомобильных фар потоком двигались на восток немецко-румынские войска. Скрыться в более надежном месте, даже перебежать дорогу было невозможно.

С рассветом вернулись домой. Все, кроме старшего брата Левы, прятавшегося в прибрежных камышах и подвергавшего себя тем самым еще большему риску. Как дальше поступил бы брат, неизвестно. Известно лишь то, что его выдал односельчанин Тодрико. Лицо и тело беглеца от комариных укусов превратились в сплошную желеподобную массу. Посовещавшись, сняв с несчастного пиджак и часы, румыны отпустили его восвояси.

Дни оккупации тяжелым бременем легли на плечи людей. С первыми же лучами солнца в дома, преимущественно евреев, врываются румынские солдаты и их прихвостни. Они забирали все, что попадало под руку, отдавая предпочтение деньгам, золоту и украшениям. Взрослых мужчин они вывозили за околицу и расстреливали. Так погиб глава семьи – Исаак Розенфельд. Насилия над женщинами, побои и издевательства были нормой. Зверства продолжались несколько дней. Повсюду были слышны выстрелы, крики, стоны. Затем наступило затишье. Румынам был дан приказ: согнать всех евреев в одно место – в гетто, с последующей сортировкой на принудительные работы.

Начались повальные обыски. На живого человека охотились, словно на зверя. Евреев села Кэйнарий-Веке и ближайших сел согнали в одну колонну и погнали в Вертужень. Конвоиры били людей прикладами за малейшие прегрешения, невзирая на пол и возраст. Убивали на месте тех, кто не мог двигаться или отставал от колонны. Не дошел до лагеря дед Давида. Тяжелые травмы получила его мать Бэлла.

Вертужень... Оккупанты подсчитали, что в Бессарабии осталось слишком "большое" количество евреев, а потому невозможно было их одним махом перебросить через Днепр. В итоге было принято решение организовать перевалочные пункты – лагеря в самой Бессарабии. Общее количество людей, одновременно содержавшихся в лагерях Секурень, Единец, Рэкшач, Раутел и прочих, равнялось 64 446 человекам. Наиболее крупным был лагерь Вертужень. В нем томились 23 000 человек. Для сравнения: лагерь города Кишинев вмещал в себя 10 400 человек.

Вот в такой лагерь и направлялась колонна узников, включавшая в себя евреев из села Кэйнарий-Веке.

Незабываемые картины. Колонне людей после продолжительного, утомительного марша разрешили немного отдохнуть в долине. Уставшие люди падали в траву, тут же засыпая. Их потом поднимали прикладами и нагайками. Тех, кто не поднимался – расстреливали.

В конечном пункте многодневного похода, лагере Вертужень, ежедневно умирали от 50 до 60 человек. Переброска войск, техники, снаряжения, всего того, чем питается война, невозможна без хорошо налаженных дорог. Для их строительства и ремонта румынами использовался весь подручный материал, начиная от плит надгробий еврейских кладбищ и кончая камнями. А даровой рабочей силы хоть отбавляй, она под рукой – в лагере Вертужень.

С 1936 года в Румынии действовал Совет федерации еврейских общин. Его президент В. Фильдерман направил деньги для оказания помощи узникам лагеря. Но они не дошли. Военное командование сочло необходимым использовать деньги для других целей.

Осень 1941 года. Огромную колонну узников, среди которых была семья Розенфельд, пешком, в летней, потрепанной одежде гнали из лагеря Вертужень в Транснистрию. Надо было разгружать лагерь, уже не справлявшиеся с депортацией евреев.

У Давида нестерпимо болела нога: подросток натер себе стопу. Слезы застилали глаза. Доканывала мысль: не дойду, отстану. Это было бы верной смертью. Но свершилось чудо. Сырым осенним вечером узников загнали в какую-то конюшню. Кто-то привел врача. На полу, при свете фонаря, он оперировал стопу.

Транснистрия. Большую ее часть прошли. В сараях, помещениях для скота, убогих хатах постоянно встречали знакомых, близких и дальних родственников с остекленевшими глазами, недвижимых...

Морозной ночью в лесу под городом Косауць, что на Днестре, рядом с Давидом спала его семилетняя двоюродная сестренка. Утром она не проснулась. Девчужка замерзла.

Колонна достигла города Бершадь. Семью разместили в пустом деревенском домике, возле которого был высокий забор. Территория гетто была обнесена таким же забором с колючей проволокой.

В марте 1942 года на руках брата Левы, на глазах у Давида в мучениях умерла мать.

Летом 1942 года, опухшая от голода, умерла старшая сестра Рухль. Рана на стопе подростка, едва державшегося на ногах, не заживала, а на бедре образовался гнойный мешок. Гной, как могли, удаляли. К врачам гетто носил Давида его старший брат Лева, на руках. Позже подростка определили в детдом гетто. Там хоть было на чем спать – нары, солома, но и клопы. Кормили детей чем попадет, в лучшем случае – мамалыгой. Голодными они были всегда.

В 1943 году детей, уроженцев Бессарабии и Буковины, вывезли на санях в Балту, а потом, в товарных вагонах – в Румынию. Вывозили детей и из других гетто – Балты, Могилева-Подольского, Копайгорода...

Состав прибыл в город Яссы. Детям создали хорошие условия: кровати с матрацами и простынями, подушками и наволочками. Обеденные столы, накрытые скатертями. Лечение в больнице города Яссы, затем в Бухаресте.

Продовження на стор. 18

Продовження, початок на стор.17

Вжившим "румунсько-советским" євреям предоставили свободу. Румынские власти снова считали их "своими".

В боях за освобождение Бухареста, где в детдоме находился Давид, участвовал призванный в Красную армию его старший брат Лев. До встречи был всего лишь шаг, но встреча не состоялась. Встретились они много лет позже там, где расстались – в Балте.

Конец 1944 года. Румынские войска повернули оружие против гитлеровской Германии. Вывезенных с территории Советского Союза подростков соответствующие органы стали собирать в группы для отправки на восток. Сформировавшийся эшелон в конце декабря 1944 года отправился в сторону страны-победителя. Товарные вагоны с детьми, в отличие от румынских, были не отапливаемыми. Дуло не только из дверей, но и изюм щелей. В ночь под новый 1945 год эшелон с детьми прибыл на станцию Одесса-товарная. С высокой температурой, с подозрением на костный туберкулез Давида машиной скорой помощи отправили в областную инфекционную больницу, а оттуда в детдом.

Осенью 1945 года в детдом приехали двое военных – офицер и старшина. Подбирали способных ребят для музыкального взвода. В детстве Давид, найдя в семейном шкафу кларнет отца, стоял перед зеркалом, пытаясь играть. Этот кларнет сыграл в жизни подростка определенную роль. Давид стал воспитанником полка – музыкантом комендантского взвода. Музыкальные способности Давида Розенфельда развили дирижер оркестра майор Иосиф Бейлин и старшина музвзвода Наум Юдин. Медсестра музвзвода Рахиль Хрипанович усыновила парнишку, а после его увольнения в запас прописала в Одессе.

ГОЛОКОСТ: МИНУЛЕ І СУЧАСНЕ

СОХРАНИМ НАСЛЕДИЕ

В ноябре 2001 года Институтом иудаики совместно с Австрийским научно-исследовательским центром "ЦЕНТРОПА" (Центрально-Европейский Центр) начата работа над новым проектом записи устной истории, который называется "Свидетели еврейского столетия: Фотографии и документы из Центральной и Восточной Европы" (www.centropa.org).

Центропа – это проект, спонсорами которого выступают - Chicago Jewish Federation, Harry and Jeanette Weinberg Foundation of Baltimore, Austrian National Fund for Victims of National-Socialism. Цель проекта – сбор устных рассказов о еврейской жизни до, во время и после Холокоста в Центральной и Восточной Европе.

Задача проекта - показать мир, существовавший перед Холокостом, записать на пленку свидетельства очевидцев событий, происходивших в прошлом веке. Мы собираемся создать самую обширную в мире коллекцию семейных фотографий и свидетельств людей, живших в конце 19, начале 20 веков. Мы используем десятки тысяч старых семейных фотографий, чтобы рассказать эту историю, мы интересуемся именами, датами, судьбами людей на фотографиях.

Необходимо, чтобы этот архив был настолько полным, насколько это возможно. Мы хотели бы придти в каждую семью, узнать, как она жила, чему радовалась, о чем печалилась, поговорить с людьми об их истории. Каждый человек – это огромный мир, который мы хотели бы открыть для себя и для будущих поколений.

Существует множество проектов, записи истории Холокоста, это огромная работа, важность и необходимость которой трудно переоценить, но на одном из интервью респондент сказал: "Наконец-то, вы пришли спросить о том, как мы жили, до вас - всех интересовало только то, как мы умирали".

Мы сделали уже около 80 интервью на Украине. Пока мы работаем в Киеве, Львове и Черновцах. Планируем проведение интервью в Одессе. Надеемся, география проекта будет расширяться. Каждое интервью – это трудоемкий процесс, в нем заняты минимум 5, а максимум 8 человек. После записи интервью на диктофон производится расшифровка этой записи. Далее интервьюер записывает от первого лица биографию респондента, максимально сохраняя прямую речь, эмоции, интонации рассказчика. Затем эта биография переводится на английский язык. После осуществляется компьютерная обработка текста, разбивка на ключевые слова, сканирование и обработка фотографий. Оригиналы записей, СД диски и кассеты отправляются в центральный офис проекта. Весь собранный материал размещается в специально созданной базе данных, которая будет размещена в сети Интернет. Замечательно то, что мы оставляем в архиве Института иудаики электронные копии этих записей на русском и английском языках и можем использовать их для наших научно-исследовательских проектов.

Сейчас уже проект работает в 15 странах, и когда мы будем заканчивать, наш архив будет использоваться в музеях и университетах Израиля, Европы и Америки.

Мы надеемся, что в результате нашей работы будет создана база фотографий и биографий семей, чтобы историки, исследователи и потомки могли рассматривать тысячи фотографий и получить информацию о тысячах семей – о жизни до и после Холокоста.

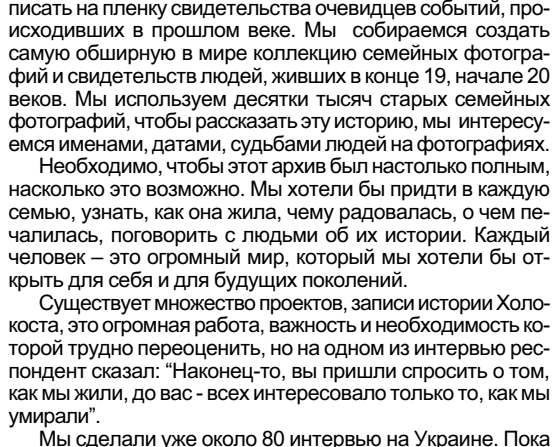
Профессией стала математика. После окончания Одесского государственного университета долгие годы преподавал математику в сельских школах Кубанки и Нерубайского. Почти двадцать лет своей жизни отдал школам и медучилищу города Одессы. Любовь к математике привела к науке. Первая научная статья появилась в журнале "Математика в школе" в 1969 году. А последняя – датирована февралем 2000 года и опубликована в киевской газете "Информатик". Печатался также в научно-технических журналах Москвы, Харькова, других городов. В 1964 году в жизнь Давида Исааковича вошла электронно-вычислительная техника. Его первыми учителями по программированию были Полина Арнольдовна Шварцман и ее муж Адольф Абрамович Нудельман.

Не забывает Давид Исаакович и язык, на котором говорил в детстве. Перевел на идиш стихотворение Осипа Мендельштама. Перевод опубликован в одном из номеров журнала "Мамэ-Лошн". Есть и другие переводы и публикации.

Брат Лева жил в России, в Твери. Умер в 1999 году. Оба брата связали себя семейными узами с нееврейскими женщинами. Дочь Давида Исааковича Инна – художник и поэтесса. А внучка Машенька посещает нееврейскую школу, поскольку в обе одесские еврейские галахические школы ей путь закрыт. Так прекратился еврейский род Розенфельдов...

Если вы будете в Одессе, зайдите в благотворительный еврейский центр "Гмилус Хесед". Там в небольшой комнате за одним из компьютеров сидит пожилой человек. Его одолевают болезни, дают о себе знать старые, времен геноцида, раны. Но как раз сегодня он чувствует себя намного лучше. Значит, можно и поработать...

Михаил Гусев, Игорь Гусев (Одесса)

Музична школа Культур-Ліги, м. Київ, 20-ті рр. ХХ ст.
(З особистого архіву Л.І.Ратманської)

Задача сбора устной истории в Украине сложна и неоднозначна.

Невозможно рассматривать жизнь евреев в отрыве от жизни страны, поэтому в наших интервью присутствуют вопросы об отношении к революции 1917 года, об уничтожении культурных сооружений в 20-х годах, о Голодоморе 32 – 33-х гг., о кровавых 37 – 38-х гг., о годах Холокоста, о государственном антисемитизме 50 – 80-х гг., о перестроечных 90-х и, конечно, о событиях последних лет.

В бывшей Советской Украине очень трудно воссоздать картину самоидентификации: на вопрос о причастности к религии большинство отвечает "атеист", приходится уводить человека в прошлое на два поколения, таким образом выходит на поверхность целый пласт истории, казалось бы, навсегда утерянной. И мы возвращаем это прошлое второму и третьему поколениям, детям и внукам, которым очень трудно осознать, что оно было скрыто от них не только государством, но и собственной семьей под жесточайшим давлением общества и государства. Респондент вдруг вспоминает, что бабушка и дедушка свободно говорили на идиш, а с ним, ребенком, стыдливо переходили на русский или украинский язык, опасаясь быть уличенными в отсталости и невежестве. Что родители стеснялись своего еврейского происхождения и ярко выраженной семитской внешности, дескать, у нас, в стране победившего социализма, все равны, хотя очевидно, что некоторые "равнее". В Йом-Кипур всегда тихонечко постились, скрывая это от посторонних глаз и даже от собственных детей. Внук раввина единственной действующей в 1930-х годах Киевской синагоги, рассказывал, как в 1930-х, он, пионер, яростно убеждал своего, с его точки зрения безнадежно "отсталого", деда в том, что Б-га нет, и стеснялся идти рядом с ним по улице.

Мы хотим знать о мире, из которого прибыли бабушка и дедушка респондента. Какими они были людьми, какими индивидуальными чертами характера они обладали, – были ли строгими, спокойными и тихими? Подвижными, живыми, болтливыми? Любил ли их дедушка шутить, или он был серьезным и редко улыбался? Как он одевался?

Каков был его распорядок дня? Нам необходимо, чтобы респондент обрисовал картину их города и еврейской общины. Мы хотели бы узнать о родителях информатора, о его детстве, о братьях и сестрах, о тех, кто заботился о нем, о его школе, одноклассниках, преподавателях.

Необычайно важен рассказ о годах Второй мировой войны, мытарствах и скитаниях, о погибших во время Холокоста родственниках. Мы хотели бы, чтобы человек рассказал нам о периоде после окончания войны до начала 1950-х годов. Много евреев не вернулось домой из лагерей, и многие из тех, кто вернулись домой, вскоре покинули свои города, уехав в другие места, не в силах пережить ужас потери родных и близких людей. Нам интересно изучить их опыт и то, почему они решили остаться и не уезжать в Израиль или в другие страны после 1990-х.

Несколько слов о людях, с которыми мы проводим интервью. Нам интересен каждый человек, вне зависимости от его социального происхождения, уровня образования, религиозности или рода занятий. Люди, прожившие жизнь в Украине, пережили не только геноцид во время Второй мировой войны. Для них Холокост был только продолжением того вечного страха,

Продовження на стор.19

Продовження, початок на стор.18

котрою окружал их всю жизнь. До революции 1917 это был страх перед погромами и антисемитами, облаченными властью. Трагический путь пришлось пройти евреям из отсталых, безграмотных местечек до красных командиров и политруков. Ведь их желание добиться чего-то в этой жизни, наконец-то вырваться из нищеты расценивалось многими как предательство еврейских ценностей и как вторжение в судьбу "чужой" России.

Множество еврейских парней и девушек с восторгом приняли Октябрьскую революцию, вывели в ней освобождение из черты оседлости, возможность получить образование, верили в равенство людей, живущих на Земле. Большинство этих "революционеров" заплатили жизнью или многими годами лагерей за свою веру. Некоторые, к сожалению немногие из них, пронесли через все невзгоды тексты выученных в родительском доме молитв, звуки родного языка идиш. Многие шутя отбросили свое прошлое, как нечто устаревшее и ненужное. И сегодня они с недоумением наблюдают за своими внуками, детьми их полностью ассимилированных и русскоговорящих детей, которые начинают возвращаться к своим истокам: с верой идут в синагогу, учатся соблюдать еврейские традиции и праздники, изучают идиш и иврит.

Потом в их жизни начался страх перед советской властью и репрессиями – зажженная на Хануку свеча, посещение синагоги, купленная тайно маца могли служить причиной ареста, а зачастую и расстрела целой семьи. Потом страх Холокоста. Ужас от осознания того, что антисемитами могут быть не только необразованные, дикие погромщики, но и культурные немцы, и именно немцы будут стремиться полностью уничтожить еврейский народ. Страх 1950-х - еврей, уцелевший на оккупированной территории или в плену, автоматически попадал под категорию "враг народа" со всеми вытекающими отсюда последствиями. Еще работая в фонде С.Спилберга, нам приходилось слышать от наших респондентов: "Холокост – что это? Я два года провел в Освенциме, но они не идут ни в какое сравнение с 12-ю годами, проведенными мною потом в ГУЛАГе". "Дело врачей", страх перед государственным антисемитизмом, царившим в СССР многие десятилетия, в последние годы страх одиночества, безработицы и нищеты. Этот извечный страх на долгие десятилетия замкнул их уста.

На наши вопросы об их жизни нам приходится слышать самые разные, порой диаметрально противоположные ответы. Но каждый опыт, безусловно, интересен и уникален. Одна женщина сказала: "Антисемитизм, а что это? Его евреи сами придумали, чтобы себе цену набить". Она горько оплакивала крушение "империи зла" и смерть вождя всех времен и народов. Другие отчетливо осознавали весь ужас режима, в котором они вынуждены были жить, а "перестройку" воспринимали как глоток свежего воздуха. В любом случае каждая точка зрения имеет право на существование.

Есть особая группа людей, которых неизменно трудно пригласить на интервью и помочь раскрыться – это люди, для которых последствия Холокоста продолжают до сих пор, буквально на лестничной площадке, на улице. Речь идет о регулярных проявлениях бытового антисемитизма, а также о смешанных семьях. Несколько раз русские и украинские дети и внуки выгоняли из квартир наших интервьюеров, устраивали своим близким "домашний арест", чтобы они не смогли встретиться с нами и вспомнить о своем, с их точки зрения, постыдном еврейском происхождении. Когда мы говорим с ними, то отчетливо понимаем, что вопрос, будет ли сохранена история, зависит от того, поверит ли человек в то, что мы хотим сохранить ее и передать потомкам.

МІСТЕЦТВО І КАТАСТРОФА

П.Маркіш народився у 1895 році в містечку Полонному (Хмельницька область). Зараз єврейського містечка, яке існувало впродовж кількох століть, немає. У 1952 році П.Маркіш був розстріляний НКВС. Поему "Єврейський танцювальний" було написано у 1940 році. Зрозуміло, що під час "вічної дружби" між націонал-соціалістичною Німеччиною і СРСР та розширенням Варшавського гетто її неможливо було надрукувати. У 1942 році її надрукували. Як відомо, після отримання грошей від єврейської громади США, після закінчення Другої світової війни, членів Єврейського антифашистського комітету заарештовано. Багато кажуть про антисемітську кампанію у СРСР перед смертю Й.Сталіна. Але дуже мало читають твори самих єврейських діячів, що вірили в турботу радянської влади про долю єврейського народу. Їх корисно прочитати, аби хоча б зараз не мати ілюзій.

Передрук зроблено із книги "Вибране" П.Маркіша, яку видає видавництво ДУХ І ЛІТЕРА у серії "Бібліотека Інституту юдаїки", переклад з ідиш Валерії Богуславської (Київ, 2002).

Бажано сказати декілька слів стосовно гарної післямови до книги сина поета - Шимона Маркіша. Він пише: "... до сталінсько-гітлерівської змови у серпні 1939-го тільки радянська влада протистояла

Часто, когда мы просим дать нам на несколько дней фотографии, чтобы мы могли их отсканировать, они горестно говорят: "Забирайте нас совсем, кому они теперь нужны. Завтра меня не станет, и все это будет выброшено на помойку, как ненужный хлам". Мы забираем и бережно храним эти снимки, собирая архив немых свидетельств трагедий.

Самая большая радость, это услышать слова: "Я ждал вас больше 50-ти лет и очень боялся, что мне придется унести все в могилу. Спасибо, что вы пришли и освободили меня от тяжести этого груза".

На одном из первых интервью мы услышали ужасающую историю. Своей рассказ женщина начала с того, что объявила: "Да, я еврейка, но я ненавижу свое еврейство, кроме горя оно ничего мне не принесло" и рассказала о том, как в разные годы теряла близких людей, только потому, что они были евреями. Ее родителей расстреляли в 1920-х белогвардейцы, 8 ее братьев и сестер погибли во время Холокоста, остальные родственники спинули в сталинских лагерях, ее муж как военнопленный был убит в Трешлинке, ее годовалый сын умер от голода по дороге в эвакуацию. После войны, чудом уцелев, оставшись одна на целом свете, она 35 лет жила в подвале школы, которую убирала. В конце 50-х она родила сына от фиктивного брака с русским человеком, умышленно записав в его метрике русское имя и фамилию. Сегодня ему за 40, он ярый антисемит и не догадывается, что его мать еврейка...

Сегодня многие люди почувствовали острую необходимость рассказать о том, что с ними произошло за долгую жизнь. Важно то, что подростки дети хотят услышать их рассказ.

Наша позиция такова: все, что мы можем сделать сейчас для Истории – это сохранить каждый эпизод, любой опыт, чтобы наши потомки делали свои выводы и давали свои оценки, глядя на это через призму столетий.

Для проведения интервью мы постарались пригласить людей с опытом работы в других подобных проектах, и для них действует общее правило: когда интервьюер заходит в дом рассказчика, он оставляет за дверью свои знания, мысли и мнение по тому или иному поводу – он только губка, которая впитывает материал для истории.

Очень часто до начала интервью респондент даже не предполагает, как много он может вспомнить – здесь вступаю в силу психологические аспекты: концентрация на деталях – запахах, цвете, именах, блюдах – человек вдруг воссоздает целые картины и эпизоды прошлого. Необходимо осознавать, что мы даем человеку чуть ли не единственный шанс поделить себя своей судьбой.

Каждая история сохраняется в том виде, в каком она была рассказана респондентом. В нашей работе не имеют место ни оценка достоверности рассказа, ни его сопоставление с историческими данными, ни тем более монтаж. Мы только собираем материал – а оценивать, сверять и сопоставлять будут исследователи.

Люди передают нашему восприятию то, что терзает их память на протяжении более чем полувека – плачь убитых, дым крематориев, ужас постоянного страха. И вместе с тем возникают прекрасные картины детства: большая, дружная семья, веселый Пуризм в бабушкином доме, сладкие гументаши на Хануку, материнская нежность, радость открытий, первая любовь. Своим рассказом о радости и страданиях они обращаются к нам с призывом понять ценность личности и огромное значение каждого человека в этом мире.

В этом – основной смысл проекта.

Марина Каринштейн,
координатор проекта в Украине (Київ)

Перец Маркіш

антисемітському біснуванню в Європі (не лише в нацистській Німеччині, але і в Польщі, в Румунії, в Угорщині) і байдужості до єврейської долі у всьому світі". Гадаємо, це перебільшення літератора, що звик до контексту російської мови та культури, що мало продовження в Ізраїлі спільними нахилами частини ізраїльського суспільства. Хіба французька, англійська, американська преса були байдужі? Хіба Франція чи Бельгія, Голландія чи Данія не приймали тоді єврейських біженців? Змушені навести слова швейцарського католика Шарля Журне з праці "В ім'я християнського права", написаної і надрукованої у 1944 році: "Перший акт, що відбувся за прологом – війнами в Абіссинії та в Іспанії, це голосні угоди Мюнхена, потім – Москви, вторгнення нацистської моці, що його неможливо було відбити, та моці її італійських, російських, японських союзників, стан рабства, що утвердився в усій Європі, підготовка засобів та таборів винищення, які готувалися для громадянського населення, указ щодо винищення євреїв." Думаємо, ця точка зору більш історично коректна. Хоча, зрозуміло, що містечке перебільшення часто-густо здебільшого відображає цікаві міфи, без яких історія втрачає почуття реальних людей і таким чином – цілісну картину світу.

Артур Фредекінд (Київ-Кобленц)

Уривок з поеми Переца Маркіша "Єврейській танцівниці"

Що візьмеш у вигнання, в небуття?
Набутому — останній погляд болю.
Розрахуватись маєш до пуття
За рвійну і палку жадобу волі.

Не вродить хліб у спалених полях.
Плати за харч — аби лиш не сконати.
Ти, мрійнице, так прагнула звитяг —
У найми йти, щоб вижити, — занадто!

Дім сплюндрували, викрали дитя,
Зажерли золото, зідрали перли з плаття.
За те, що так залюблена в життя,
Для тебе вже роздмухано багаття.

Але танцюй — у пащі вогняній.
Батіг ганебний обпікає тіло.
Який жажливий розрахунок твій
За те, що бути вільною хотіла!

Нехай, мов сповідь, нагадають водоспаду гори —
З них кожду вранці знов кризь полум'я женуть.
Ім перша заповідь: "Не вбий!" — багато що говорить,
Бо попіл і вогонь ліси на схилах жнуть.

Не буде в гір із темрявою миру.
За кроком крок день прийде і до нас.
Не той звияжець, хто здійняв сокиру,
А той, хто і сокири не злякався.

Для гір закон єдиний, Богом даний:
Довічна пам'ять — смерті не стає.
Не той звияжець, хто кує кайдани,
А той, хто і в кайданах вільним є!

Танцюй, вигнанко, хай твоє завзяття
У водоспаді іскрами вмира.
Не гине, хто згоряє на розгарті —
Лиш той, хто попіл тліючий збира!

Невідворотно суне темний бевзь
З новим законом в храми старовинні,
Ножами найжачений увесь.
Хто трапиться йому — всі гинути повинні.

Він ліпить жовті на людей латки,
Кишені з м'ясом видирає в жертви.
Він в пельку ласі закида шматки,
Кров злизує і лой, як людоджер він.

Губів заслинених масний кривавий вир.
Та знавіснілий вбивця Бога кличе.
Він перебрав. Він ремига, як віл.
Із шлунку в мозок пре тривога бунтівничо.

Він прагне вивергнути все. Та він знеміг —
То влоперек горлянки в нього — жовта латка.
Готова ти? Як ступить на поріг,
Ти в пащу йому жовтий шмат встроми, дівчатко!

SUMMARY

Dr. A.Podolsky (Kyiv). ILYA ALTMAN'S BOOK "VICTIMS OF HATE. THE HOLOCAUST IN THE USSR IN 1941-1945".

After more than ten years (and factually, all fifteen, if to start from the first partial unveiling of archives resources) from the moment professional scientific researches in the Holocaust history and Jewish defiance on the USSR territory were started, there lastly appeared the first general monograph on this problem. Its author is Ilya Altman, co-president of the Russian Holocaust Foundation. (An attempt of review)..... 1

Todorov Ts. (Paris). FACING THE EXTREME.

Rebellion in ghetto is a normal reaction to systematic extermination politics: Nazi occupants had been sending every day a whole train of victims to Treblinka, where they were immediately murdered. If there had not been the resistance the ghetto would have vanished gradually. For some people the resistance seems to be motivated by somewhat vain heroism they perceived in rebels. But this mutiny takes place when no way-out is seen: even if there were any way-out it could help the others to survive, whilst proving them a possibility of active resistance. Warsaw rebellion of 1944 has its numerous motifs as well, and among them not less important - despair caused by the politics deadlock. (Reflections)..... 2

A.Fredekind (Kyiv). EICHMANN OR CONCEALING THE EVIL.

In 2002 for the first time the book of Josef von Lange "Eichmann's Protocols" was published in Russian.

Not a long time ago the West was shocked by Eichmann process. This shock was one of the important catalysts that triggered all the processes that took place in Western World in the 60th and that had not yet started on the territory of the former USSR. (Reflections)..... 2

Dr. Karel C. Berkhoff, Marco Carynnyk (Netherlands). THE ORGANIZATION OF UKRAINIAN NATIONALISTS AND ITS ATTITUDE TOWARD GERMANS AND JEWS: IAROSLAV STETS'KO'S 1941 ZHYTTIEPYS.

This article is based on historical documents (among them "Biography" of Iaroslav Stets'ko, head of the OUN-B) and gives the relationships between OUN-B and the Third Reich a new colour. Many of the papers that the OUN itself produced ended up in Soviet repositories, and few researchers were allowed to see them. When the authorities occasionally released documents concerning the OUN, they made politically motivated omissions. (The Holocaust and Ukraine)..... 4

Dr. Hrinevich Vyacheslav (Kyiv). UKRAINE AFTER THE HOLOCAUST:

A problem of mutual relations between the Soviet authorities and Jews of northern Bukovina at the end of the World War II. The author highlights the situation in Bukovina in 1944 on the basis of archival materials unknown before. Full picture of emigration of Jews to Romania.

One of the most important steps taken by authorities in aspect of using local population for fulfilling military, economical and political tasks was mass, even total military and labor mobilization. The Jews of Bukovina were not exclusion. (From archives)

Ending, the beginning in Bulletin №6, 2002, November-December..... 5

Drobyazko L. (Kyiv). REPRESSED JEWISH WRITERS OF UKRAINE (documents of investigation cases' archives and materials from private archives).

NAPHTALI SERF-KON. There is no biographical information about Jewish writer Naphtali Hertz Serf-Kon in any directories. The soviet censure "erased" his name from memory of readers. But he did exist. He had been bringing up his daughter, writing verses, making trips and preparing coverages for

"Einikeit" paper. It was his occupation in those short periods that lasted till next imprisonment in camps or prisons. (From archives)..... 6

Dr. Ster Elisavetskiy (Kyiv). THE HOLOCAUST IN THE SOUTH UKRAINE (1941-1943).

The author gives detailed history of the Holocaust on the territory of southern Ukraine. (The Holocaust and Ukraine)

Ending, the beginning in Bulletin №6, 2002, November-December..... 8

Suslenski Y. (Jerusalem). "I ACCUSE!"

The Author offers his own research connected with giving the rank of the Righteous Person of the World to S.Veremchuk. (The Holocaust and Ukraine)

Ending, the beginning in Bulletin №6, 2002, November-December..... 9

F.Vinokurova (Vinnitsa). LITHUANIAN COLLABORATION IN UKRAINE IN THE PERIOD OF NAZI OCCUPATION (1941-1944). (Based on analysis of documented sources of Vinnitska region state archive).

Presence of the Lithuanians in Ukraine and, particularly, in Vinnitska region during its occupation by Nazis had completely different features. Its peculiarities are highlighted for us by the documented sources. (From archives)..... 11

Prof. Honigsman Y. (Lvov). DOCUMENTS CONCERNING THE HOLOCAUST FOUND IN STATE ARCHIVES OF IVANO-FRANKIVSKA AND LVIVSKA REGIONS AND IN GERMAN ARCHIVES OF LUDWIGSBURG AND KOBLENZ.

On 3 July 1941 in town of Kolomyia remained 17000 Jews including refugees. From 3 through 26 July the power was in hands of Hungarian occupants, which prevented local judophobes from starting pogroms. Total robbery and pogroms started only in first days of German occupation. (From archives)..... 13

Dr. Schetnikov V.P. (Odessa). HISTORY OF THE JEWISH CAMPS - GHETTO ON TRANSNISTRIA TERRITORY: 1941-1944.

Thousands of cases that are stored in the Odessa Region State archive reveal real living conditions of the Jewish ghetto population in the war period. (From archives)..... 14

Korogodsky Yury (Kyiv). SOMETHING ABOUT "OBSERVERS".

The fragment from memories of a man, who survived the Holocaust, is rather typical. Many of them, who happened to remain alive in those frightful years, could confirm his words. And everyone could say something about hostile lack of understanding from the side of neighbors, friends, acquainted people and simply other people met on the dangerous for life roads of occupied Ukraine. (Ukrainian-Jewish relationship)..... 15

Gusev I.V. (Odessa). ONE OF SEVERAL THOUSANDS.

In the beginning of 1943 perceiving that Germany will lose the war, Romanian authorities somewhat bettered their attitude towards Jews, refused to deport them to Poland and even took several thousands Jewish children back from Transnistria. (Memories)..... 17

Karinshtein M. (Kyiv). SAVING THE HERITAGE.

In November 2001 the Institute of Judaica joint with the Austrian center of scientific researches "Centropa" embarked upon a new project of recording of spoken stories called "Witnesses of Jewish century": photos and documents from the Central and Eastern Europe. (www.centropa.org) (Holocaust: the past and the present)..... 18

Perets Markish.

We give here a passage from Perets Markish book "Jewish dancer". P. Markish was born in 1895 in little town of Polonnoye (Khmilnytska region). Now this little Jewish "staet!" does not exist there, where it had stood for centuries. In 1952 the NKVD executed P. Markish. (Arts and Shoah)..... 19